ЛЕЛЬ-РЕВЮ

2-3 '97

ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ ВАЖНЕЙШИМ ЯВЛЯЕТСЯ ИСКУССТВО ЛЮБВИ

ОСТРОВ КРИС

ФИЛОСОФСКО-ЭРОТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

«ДЕВСТВЕННИЦА» ВОЛЬТЕРА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГЛАВЫ

РАДОСТЬ СЕКСА

ИЛИ ПУТИ К УДОВОЛЬСТВИЮ

МОЖЕТ БЫТЬ...

ПЕРВАЯ БРАЧНАЯ НОЧЬ

АЛЕКСАНДР ХМУРЫЙ

НОВЫЙ РОБИНЗОН

Я НЕЖИЛСЯ в постели. Лень было глаза открыть. Даже запах кофе не заставил меня пошевелиться. Рай, да и только.

Мысленно перебирая события этой ночи, я подумал, что есть повод быть довольным собой.

Мы познакомились с ней на именинах... О, черт! Как же ее зовут?.. Решили уйти вместе. Но куда?.. Два часа ночи, дождь... Она шепнула:

— Может быть, пойдем ко мне? Здесь недалеко... Родители на курорте.

Для ее семнадцати это было неожиданно и смело.

Подняв воротники курток, мы зашагали по лужам. Я из кожи лез, упражняясь в остроумии, цитировал поэтов, от Бодлера до Ахматовой, рассказывал сомнительные анекдоты, напевал блатные песенки. Ей было все в диковинку. Еще бы! В мои тридцать два я, наверное, казался ей старым, умудренным жизненным опытом.

Едва мы вошли в квартиру, как она побежала в ванную. А я... Я показал себя опытным банщиком. Душ, массаж, ванна... Только зубы у меня скрипели... Терпи, казак!..

Потом был грог. Потом... постель! Безудержные ласки, жаркие объятия, Камасутра, Дао любви... Короткое забытье — и все сначала...

Боже мой! Да брошу я эту дурацкую жизнь холостяка с постоянными переменными! Наконец-то мне повезло! Буду только с этой малышкой, а там, гляди, и под венец можно...

Размечтался.

Открыв глаза, я увидел ее у балконной двери голышом. Она колдовала с кухонным ножом в руке. Вскочив, поцеловал ее между лопаток, потом уставился на вертикальный ряд зарубок.

— Что это, малыш? Календарь Робинзона Крузо?

— Почти, мой Пятница, — сказала она, углубляя отметину. — Это... как тебе сказать... В общем, ты у меня — семьдесят второй...

ГОНОРАР

БИТКОМ набитый троллейбус трясло вместе с содержимым. Стоп! Рывок! Стоп! Рывок! Меня притиснули к чему-то мягкому. Кажется, бюст... Я поднял глаза.

Ого! Мечта археолога! Живописные развалины! Холеное лицо, кровавая рана на месте рта, уши, украшенные массивными серьгами, мешают развитию улыбки. Из глазниц вырывается пламя...

— Простите, пожалуйста...

— Не страшно! Даже приятно... Но... обстановка не та... О, черт! Лопнула юбка! Как же я... Мне сейчас выходить...

— Я помогу...

Где плечом, где руками, я раздвигал сограждан под оханья и проклятья. Остановка. Открылась дверь, и я вывалился, успев протянуть руку даме.

— Боже мой! До самого пояса...

Я с вожделением уставился на не предусмотренный модой разрез, приоткрывший сдобное бедро.

— Если вы возьмете меня под руку, никто и не заметит. Я вас провожу.

— Благодарю!

Прижимаясь друг к дружке, мы дружно шагали в ногу. Она чертыхалась, смеялась, а я улыбался. Подошли к подъезду серого дома.

— Не сочтите за труд, проводите до квартиры...

Я кивнул. В лифте мне стало тесно. Не то чтобы она была толстая. Для ее лет фигура — класс! Но взгляды! Если бы у меня в зубах была сигарета, то она бы задымилась... Мы вышли на пятом этаже. Она вынула из сумки ключи и проворковала:

— Уж раз так случилось, загляните на минутку...

Становилось интересно! Я потоптался в передней.

— Проходите в комнату. Я сейчас... Кофе? Коньяк? Сигару?

— Вы как Бельмондо...

— Почему «как»? Кофе крепкий?

— Как шестнадцатилетняя негритянка: маленький, черный, горячий и сладкий.

— Так и будет... Только негритянка постарше...

Кофе был что надо! Коньяк — «Гран Марго». Я о нем только в книгах читал. Сигара — настоящая «Монте-Кристо»! Вот это попал!

— Вы все молчите...

— О чем говорить? И так все ясно...

Она положила на пепельницу сандаловый мундштук с дымящейся сигаретой, взъерошила мне волосы и, прикоснувшись губами к щеке:

— Раз ясно, то с песней...

Ой, что было! Вернее, чего только не было!..

Через два часа я стоял в полумраке коридора, застегнутый на все пуговицы. Она тихо приоткрыла входную дверь, выглянула и потрепала меня по щеке.

— Я на бумажке записала телефон. Бумажка в кармане пиджака. Звонить лучше с утра. — И подтолкнула меня к двери.

Выйдя на улицу, я закурил и вдруг похлопал по карманам... Где же эта бумажка? Нашел, вынул — и остолбенел: купюра в пятьдесят долларов, а на ней телефон — 298... Нет, не скажу, а то еще воспользуетесь... ♥

Фото: Григорий Черный

лель-ревю

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ЛЮБВИ

№ 2-3 (19-20) 1997

Основатель и издатель— фирма «Деркул» (свидетельство о регистрации: серия КВ № 849 от 22.07.94). Журнал издается с апреля 1994 года.

Макет Виталия Крюкова

На 1-й, 4-й стр. обложки и постере фото Юрия Юхацкова

Подписано к печати 22.09.1997 г.
Тираж 16000 экз.
Цена договорная.

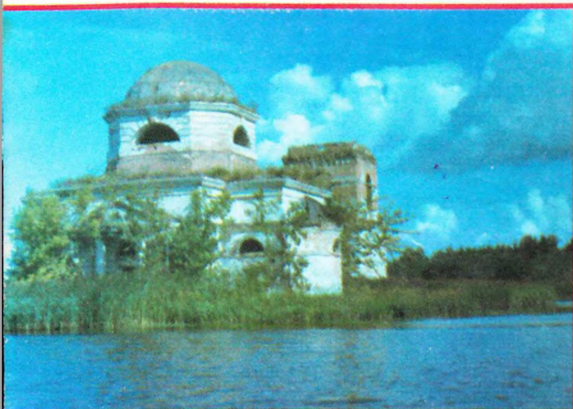
Адрес редакции: 254119, Киев-119, ул.Дегтяревская, 38-44,«Лель-ревю». Телефон/факс: (044) 211-02-68.

Сканирование и обработка иллюстраций, набор и верстка компьютерного центра фирмы «Деркул». Тел.: (044) 211-06-90.

Изготовление фотоформ: издательство «АртЕк». Тел.: (044) 221-52-54

Печать: рекламно-издательское предприятие "Такі справи" Тел.: (044) 446-10-31, 446-61-55.

ЮРИЙ АЛЫМОВ

Философско-эротический рассказ в стиле постсоциалистического реализма

ОСТРОВ КРИС

Ну, ПОЕХАЛИ. Натянув цепь, подрегулировав клапана в своем старом «Жигуленке», загрузив его вещами нужными и не очень, я мчусь на необитаемый остров. Приятно шелестит распредвал, и позади остается шумный город, а впереди, за лентой дороги, меня ждут свобода и одиночество. По-настоящему можно отдохнуть только в одиночку. Хочешь — спишь, хочешь — рыбу ловишь, и ни с кем не надо согласовывать меню на обед.

На охотбазе все по-старому. Тот же мудрый Байкал на всякий случай повиливает хвостом, лодки выставили в ряд зеленые бока.

— Ну, как вы тут?

— Потихоньку, — ответствует егерь, пожимая мне руку.

— Щучка как, берет?

— Да вчера двух больших на белую вращалку взяли.

Привирает, думаю, цену угодьям набивает. Не двух, а одну, и маленькую, — это вполне возможно. Июль ведь, жара. Какая тут щука на блесну.

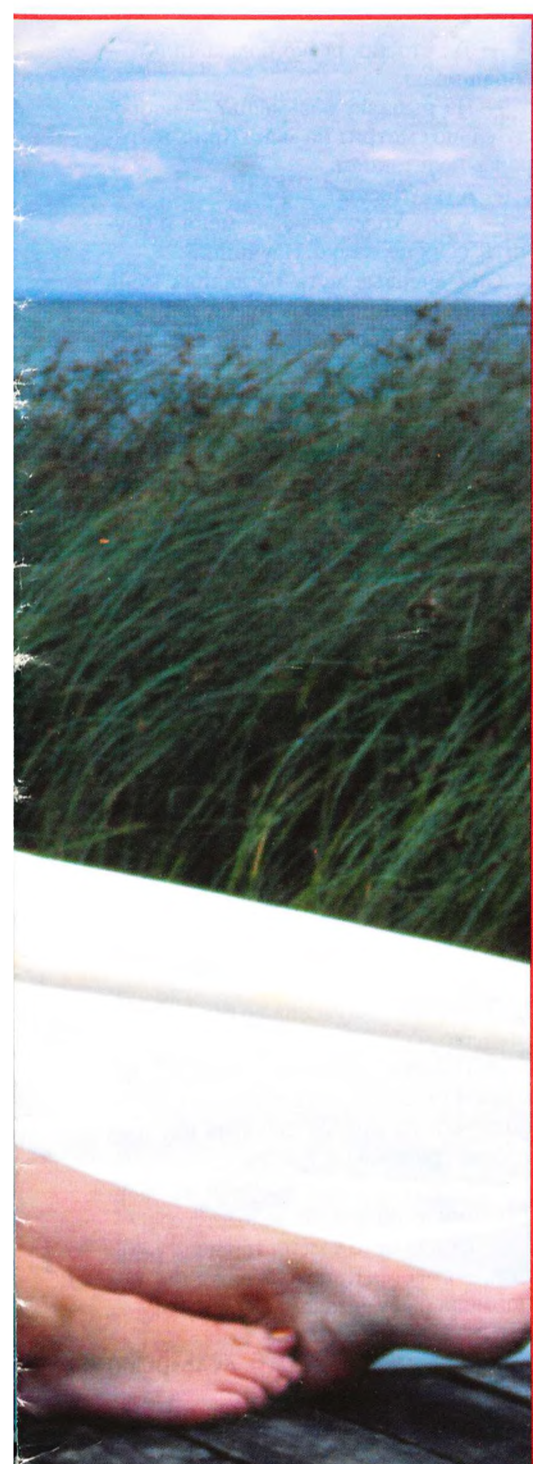
Перегружаю пожитки в лодку. Отплываю. Вот это и есть момент истины. Это начало нового отрезка жизни. Здесь другой ритм, другие ценности, другие навыки и знания, нужные для того, чтобы прожить месяц одному на необитаемом острове.

Узкая протока вьется меж камышами. В воде отражается чудом сохранившаяся после затопления водохранилища церковь с колокольней. Снизу доверху она покрыта разноцветными надписями типа «Здесь был Вася». И дата.

Фото: Глеб Тюппа

На острове с трудом пробиваю тропинку в высокой траве. Устраиваюсь под кустом терна, из ягод которого в августе буду варить компот. Бензиновый примус «Шмель» — великое изобретение для туристов. Костер теперь лишь выполняет романтическую роль камина. Да и какие дрова среди камышей и песчаных холмов.

Уже неделю стоит жара. Весь день хожу нагишом, хоть остров, оказывается, не совсем необитаемый. То на вершинах соседних холмов появляются какие-то субъекты и обозревают окрестности в бинокль, то парочки приезжают на моторках, плещутся в соседней лагуне и неизвестно чем занимаются в песчаных дюнах. Хорошо, что наряды милиции не ходят, как на нудистских пляжах.

И вот в один прекрасный день моей идиллии пришел конец. Загораю на надувном матрасе и слышу — ко мне вежливо как-то так обращаются:

— Извините, пожалуйста, можно вас отвлечь на минутку?

Отрываюсь от газеты «Спид-Инфо», поднимаюсь и вижу: к острову в гребной лодке причаливает девушка. Совершенно не обращая внимания на мой внешний вид, она деловито подтаскивает к берегу лодку и направляется ко мне.

— Простите за вторжение, но у меня возникла одна проблема. Не могла бы я с вами ее обсудить?

— То есть, вы хотите сказать, что у меня теперь на одну проблему больше? — уныло осведомился я, садясь, насколько это возможно, поскромнее. Одеваться мне и в голову не приходило. Не хватало. Она вторгается на мою территорию, вешает на меня свою проблему, сейчас придет ее муж и будет выяснять, что я делаю в таком виде с его женой.

— Ну, не надо так сразу представлять дело. — Она подошла ближе и устроилась неподалеку на моем ведре для живцов.

— Осторожно, не наступите на солнечные часы, — замечаю я. — Знаете, пришлось сделать. Будильник тут ржавеет и все время останавливается.

Девушка продолжала:

— Дело в том, что я поспорила с подругой, что смогу прожить на острове месяц и не помру от голода. Это давний спор.

— Она имела в виду то, что вы не умеете готовить? — съязвил я.

— Нет, она имела в виду мою любовь к одиночеству и свободе. Я всегда мечтала отдыхать в одиночку. Теперь, когда я развелась с мужем, можно, наконец, осуществить эту мечту.

— Я вас прекрасно понимаю, потому что придерживаюсь той же философии. Но в чем тогда ваша проблема?

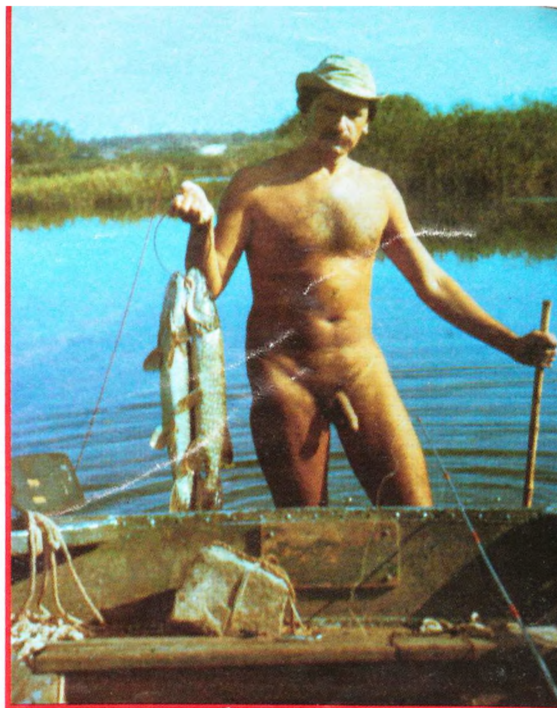
Девушка состроила милую мордочку.

— Ну неужели не понятно? Проблема в том, что я — женщина. А это — слабость. Причем, заметьте, не перед природой, а перед двуногими зверями, которые почему-то размножаются, а не вымирают.

— Каков поп, таков приход, — мрачно резюмировал я. — Это и есть светлое будущее — «коммунизьма». — Мне этот диспут начал надоедать, так как было жарко и хотелось купаться. Но продефилировать мимо незнакомки в чем мать родила я как-то не решался.

Девушка продолжала свою тему:

— Как говорят: «Я не трус, но я боюсь». Конечно, одной мне страшновато.

Вы не могли бы потерпеть мое присутствие? Не волнуйтесь, за принесенные неудобства я выставляю бутылку коньяка.

Это уже деловой разговор, подумал я. Водки я взял с собой три бутылки. Это просто смешно. На третий день одна погибла, другая лишилась девственности, и я с ужасом думаю о судьбе третьей. Только сейчас я присмотрелся к девушке. Она была хороша собой. Брови чуть вразлет, прямой нос, упрямый подбородок, рельефно очерченные губы — все в ней выдавало решительный и независимый характер. Но в карих глазах искрились добрые смешинки, и уже не хотелось отрывать от них взгляда. Сидела она легко и раскованно, слегка разбросав ноги, но пружинисто, как бы готовая тут же вскочить и прыгнуть обратно в свою лодку. Голос у девушки был чуть бархатный, с какими-то тревожными обертонами, как у певицы Натальи Гулькиной.

Я поймал себя на том, что любуюсь ею. Так, этого мне только не хватало. Я на остров приехал не шашни затевать, а отдыхать в одиночестве. Незнакомка совершенно не вписывалась в мои планы.

Угадывая мои сомнения, она поспешила заявить:

— Вы не волнуйтесь, я совершенно не буду вас тревожить. Просто делайте вид, что меня здесь нет. Я все умею сама. И рыбу ловить, и примус разжигать, и палатку ставить. Между прочим, я еще и охотник.

— Охотник до чего? — опять съязвил я.

Она осуждающе сморщила нос.

— До чего мужчины народ самодовольный! Не хотелось бы хвастать, но в прошлом году на зверовой охоте я кабана на двести восемьдесят ка-гэ завалила.

У меня вытянулось лицо. Ставки дамы явно повышались.

— Ну, — неуверенно начал я, — если ваш характер так же хорош, как и внешность, то я не возражаю.

Она одарила меня радостной улыбкой.

— Но, — продолжал я, — при одном условии. Что вы не будете ограничивать мою свободу. Например, я не собираюсь из-за вас ходить по острову в плавках или специально подбирать позы для загара. И вместо одного коньяка я бы предпочел две бутылки водки.

— Нет проблем, — невозмутимо парировала девушка, — вы уж простите меня, но я тоже не собираюсь портить купальником свой загар.

Я ожидал услышать любой ответ, кроме этого. Интересно, чем все это кончится?

— Ладно, давайте вещи помогу выгрузить. Да, и будем знакомы, — сказал я, поднимаясь и протягивая ей руку. — Игорь.

Честно говоря, ощущение странное и нереальное, когда на необитаемом острове незнакомая девушка оценивающе оглядывает тебя, обнаженного с ног до головы. На ее лице ни тени смущения, лишь доброжелательная улыбка:

— Очень приятно. Крис.

— Крис? Ты что, американка?

— Нет, это сокращенно Кристина. А что, мы уже на «ты»?

— Ну, например, в английском языке нет «вы». Все равно когда-то нужно на «ты» переходить — для простоты. Так чтобы не мучиться, давай сразу и перейдем.

Крис как-то неопределенно повела бровью, но ничего не сказала.

— Слушай, — не унимался я, — а что, у тебя и ружье есть?

— Конечно, есть. Шестнадцатый калибр, вертикалка облегченная. Три кило весит. Кто же на охоту без ружья ездит? А у тебя какое?

— Тоже калибр шестнадцать и вертикалка.

— Вот хорошо, смогу тебе патроны одолжить. Ты ведь будешь палить по уткам, как сумасшедший.

— А ты нет?

Крис смущенно и хитро улыбнулась.

— Я стреляю редко, да метко. На круглом стенде по тарелочкам когда-то хорошо выступала в сборной.

Ну все, я пропал. Общеголяет меня девка по уткам.

Перетащив ее вещи, я устроился под тентом, искоса наблюдая за нарушительницей спокойствия. А за Крис можно не волноваться, она одна не пропадет, подумал я, глядя, как она деловито вытоптала траву под место для лагеря, поставила палатку, подстелив под дно полиэтилен, огородила от ветра примус, поднятый на кирпич, натянула тент от солнца.

— Местом для купания можешь моим пользоваться, чтобы в камыше не возиться! — крикнул я.

— Спасибо! — Крис махнула мне рукой и, раздевшись донага, пошла купаться. Она приятно поразила меня своей красиво стоящей грудью с крупными сосками и темными, резко очерченными кружками вокруг них. А ее прелестная попка при ходьбе выписывала невообразимую восьмерку.

В воде она плескалась, как ребенок, радуясь и удивляясь и окружающей природе, и тому, что она живет в ней.

Я подумал, что у Крис должен быть веселый и ласковый нрав.

— Крис, я хочу тебя предупредить — у воды живут два ужа, в траве масса ящериц, кроме того, береги продукты от мышей, а овощи...

— Я знаю, — раздалось у меня над головой. Крис стояла надо мной, держа в руках коричневую ящерицу. — Такие?

Капельки воды блестели на ее коже, солнце играло в них маленькими радугами. Крис была очаровательна, и мне ужасно захотелось слизнуть с ее сосочка крупную каплю.

— Я не боюсь всякой живности, — продолжала она, — я ее люблю. Это природа. А я — часть природы. Нельзя ведь любить свою правую руку и не любить или бояться левую. Внешний вид — это условности. Может быть, во мне много мужского, но я такая и не хочу меняться.

— По-моему, в тебе достаточно много и женского, — улыбнулся я, глядя снизу вверх на ее пушистый лобок-колобок и показывая на него взглядом.

— Не приставай, — игриво и одновременно строго ответила Крис и отправилась к себе в лагерь.

Наутро, как обычно, я вылез из палатки в шесть часов. Пылающий диск солнца уже выкатывался из-за купола церкви. С некоторыми охами и ахами я окунулся в красное зеркало воды. Необыкновенное ощущение восторга и незащищенности испытываешь, входя обнаженным в темную утреннюю реку. Кажется, сейчас из глубины вынырнет огромная щука и ухватит тебя за то самое место.

Интересно, в восемь или в девять встанет девица, подумал я, делая зарядку. Однако Крис опять меня удивила, выпорхнув из палатки в перелестном одеянии Евы и отправившись купаться.

— Ты что так резко подскочила? — спрашиваю.

— На рыбалку возьмешь? — вопросительно смотрит на меня Крис, вытираясь полотенцем.

— А ты умеешь?

— А вот этому можешь меня и научить, если не жалко. Научишь?

Она впервые чуть погладила меня по руке, склонив набок голову и просяще сдвинув брови. Но глаза смеялись вовсю.

Вот чертовка! Отказать было невозможно. Хотя на рыбе я поставил крест. Баба на судне — дела не будет. Правда, обучать кого-либо мне нравится. Но это когда видишь результат. Обучать же женщину ловле рыбы на поплавочную, а тем более на спиннинг, по-моему, дело гиблое. Ладно, собрались, поплыли. Стали на прикормленном месте. Ловим плотву на манку с овсянкой.

Посадил Крис слева от себя, чтобы ей было удобнее забрасывать. Хоть лодка и широкая, но на одном сидении вдвоем тесновато. Было приятно чувствовать бедром тепло ее ноги, изредка касаться плечами.

— Показываю. Вот плотва дробит. Поплавок скачет вверх-вниз. Подсекать рано. А вот он ушел под воду. Можно тащить.

Подсекаю. Вытаскиваю верховодку-малька.

— Поняла, — отвечает Крис. Ее поплавок утопило, она сделала короткую подсечку. На крючке повисла крупная плотва граммов на триста.

— Слушай, а ты в сборной по спортивному рыболовству не выступала?

— Нет, просто у меня хорошая реакция, — смеется Крис и на радостях, что поймала рыбу, чмокает меня в щеку. —

Фото: Григорий Черный

Ты хороший учитель. Не кричишь, если я что-то не так делаю.

Я немного загордился, но был озадачен поцелуем.

— А что, были учителя, которые на тебя кричали?

— Конечно. Когда я обучалась вождению, один мастер вождения, козел, не только кричал, но и бил меня по ногам, если что не так. У меня даже синяки были.

— Так ты и на машине ездишь? — Во баба боевая, думаю.

— А как я сюда могла добраться со всеми вещами из Киева? На «шестерке» своей любимой.

— И в чем выражается твоя любовь? В том, что ты бензин ей покупаешь?

Крис внимательно посмотрела на меня и решительно забросила удочку.

— В том, что с ней мне хорошо, а без нее — плохо. Я люблю свободу, и машина дает мне ее. Когда в машине что-то ломается, я ухаживаю за ней, а что не смогу сама, делаю на техстанции.

Мне стало немного стыдно за частые поддевки.

— Прости, что я подшучиваю над тобой. Я неправ. Ты — хорошая.

И внешней стороной ладони слегка погладил Крис по щеке. К моему удивлению, она не отстранилась, а сделала встречное ласкающее движение головой.

— Не обращай внимания, — улыбнулась Крис, — это автоматически. Просто я ласковая по природе и отзывчива на ласку.

— А утку ты тоже ласково убиваешь? Ой, не буду. Опять я тебя обижаю.

— Ну почему. Да, знаю, это — грех. Мне жалко утку. Но есть древняя пословица: «Имеющий мужество есть мясо, должен иметь мужество его добывать». Говядина в гастрономе и осуждение охоты — это просто ханжество. Такое же, как и в вопросах секса и в отошении к обнаженному телу. Вот.

И Крис щелкнула меня пальцем по носу.

— Во-первых, не дерись. Во-вторых, у тебя поплавок утащило, — назидательно сказал я.

Наловили мы в то утро полведра рыбы. Разделили улов пополам и стали готовить завтрак. Отдельно каждый себе, иначе — какая свобода и независимость?

Хоть Крис и сделала все быстрее меня, я не сильно переживал. Спешить некуда. Днем рыба не ловится и все равно нечего делать. Загорай да чай попивай.

— Эй, — обратился я к девушке часа в четыре, когда жара чуть спала, — идем на песок загорать. Я покажу тебе свой пляж.

Песок там действительно отменный. Крупный и чистый. Идти, правда, нужно было по тропинке с муравьями и колючей травой. Крис то и дело ойкала и хваталась за мое плечо. Улеглись.

— Боже, какая благодать, здорово у тебя тут на острове, — сказала Крис, внимательно оглядывая вовсе не остров, а меня с головы до пят. Надо отметить, что к моменту появления на острове девушки я уже загорел, да и пресс качал каждый день, сгоняя лишние складки на животе, так что имел достаточно приличный вид.

Крис вертелась и так и сяк, пока вдруг не улеглась на спину ногами к солнцу, подняв колени и широко их разведя. Моим удивленным глазам открылось незабываемое и восхитительное зрелище. Бордово-красная роза раскрылась навстречу солнцу, в ней просвечивали и пульсировали голубоватые прожилки. Набухшие лепестки искрились каплями росы желания, и таинственная пещера с волнистыми сводами нежного серовато-алого цвета, то сужаясь, то расширяясь, открывала в своей глубине следующую пещерку, совсем узкую, с как бы плотно сжатыми маленькими губками на входе. Я никогда в жизни не видел ничего более завораживающего. Я инстинктивно сделал то, что и следовало сделать в этом случае. Я приблизился к Крис и поцеловал набухшую почку в вершине прекрасной розы.

Крис слегка застонала.

— Какое блаженство. Еще... — тихо произнесла она.

Тогда я прошел снизу вверх по почке кончиком языка, ощутив ее упругость и вздрагивание. Она слегка вытянулась, подалась вперед, превратившись в твердый стерженек. Я осмелел и стал путешествовать языком по всему алому цветку, огибая все его потаенные закоулки, не забывая и таинственную пещеру. Мне нравилось то, расслабив язык, нежно прикасаться всей его поверхностью сразу ко всему цветку, то, заострив его, быстро пробегать везде одним кончиком.

Крис металась и стонала, как в бреду, хватая руками то свою, то мою голову, перебирая и лаская мои волосы, шептала обрывки нежных слов. Мои руки сами скользнули по ногам, талии Крис и остановились на ее груди. Под ладонями выступали бугорки сосочков и приятно щекотали кожу.

Но вот вся роза набухла, потом сжалась, пещера стала такой узкой, что язык еле входил в нее. Судорога прошла по телу Крис, вся роза и особенно набухшая почка начали пульсировать, сжимаясь и разжимаясь. Крис почти закричала, резко выпрямила ноги, напряглась и замерла, откинув голову набок. Ее пепельные волосы разметались по песку, лицо, излучавшее свет блаженства и усталого спокойствия, было очаровательно. Я осторожно водил пальцем по чайкам-бровям, аккуратным ушкам, обрисовывал краешки губ. Моя ладонь улеглась на ее подбородке, охватила шею, пошла дальше, между двумя уже загоревшими, притягивающими взгляд нежными горками, ощутила мягкий бархат живота. Указательный палец не упустил возможности побывать в смешной ямке пупка. И вот возвышенность, скрытая в черных, вьющихся волосах, удобно разместилась в моей ладони.

Спящая уже роза под моими пальцами снова начала распускаться, набухать, плакать росой желания. Крис зажмурилась, поведя головой, и подалась ко мне, приоткрыв губы.

Первое чувственное прикосновение губ незнакомых ранее людей всегда осторожное и изучающее. Оно сначала внешнее, потом соединяются и внутренние, влажные части. И уж потом, когда губы познакомились, выныривает любопытный язык, который сначала осторожно, кончиком, потом все нахальнее и требовательнее хозяйничает везде и знакомится со своим партнером по поцелую. Эти ребята устраивают возню и драку, то пытаясь вытолкнуть из своего дома пришельца, то бросаясь за ним вдогонку, подзадоривая и теребя собрата.

Конечно, я прильнул к губам милой Кристины и продолжал изучать ее тело. Мне казалось, что мы знакомы уже давно, знаем наизусть все потаенные

места друг друга. Дело в том, что Крис шестым чувством угадывала мое желание в данный момент: в каком месте и какой ласки мне хотелось.

Она медленно провела губами по моему животу, то сжимая их, то раскрывая, дошла до основания е г о, поднялась, нежно потерлась щекой, обвела языком вершину, как бы очерчивая границы своих владений. Я весь напрягся. Ласку едва можно было выдержать. Мне хотелось самому уменьшиться и поместиться у Крис во рту, чтобы узнать, что она там такое делает, что доставляет мне это невыносимое блаженство. Крис любовалась своей новой игрушкой, целовала ее сверху донизу, разглаживала, сжимала изо всех сил, щекотала своими ресницами. Я улетел куда-то в глубину подсознания.

— Эй, не пора ли нам купаться? — услышал я, медленно возвращаясь обратно из сладкого тумана. — У меня вся голова в песке. Я за шампунем схожу, — кинула мне Крис и убежала в палатку.

Я в задумчивости сел. Что это? Бесстыдство? Естественность? Распущенность?

— Осуждаешь меня? — Крис ласково улыбнулась и присела возле меня. — Во-первых, ты первый начал. Я просто загорала, никого не трогала. А ты сразу целоваться. И куда!

— В губы, — невозмутимо пожал я плечами. — Чем выше культура, тем ниже поцелуй, говорят французы.

— А ты что, консерваторию заканчивал? — Крис ехидно глянула на меня и оперлась подбородком о мое плечо. Ее рука играла, как куклой ванькой-встанькой, кое-чем у меня между ног.

— Какую консерваторию? — не понял я.

— По классу флейты! — Крис залилась смехом, вскочила, обдав меня песком, и кубарем скатилась со склона к воде.

Я отомстил насмешнице, затолкав ее в воду с головой, но ноги оставил у себя на плечах. В такой позе просто грех было не отшлепать Крис по попке, красовавшейся передо мной.

— Давай я тебя помою, — примирительно предложил я.

— Это что, финская баня наоборот?

— Может быть, только пара маловато.

— Да, пара маловато, — хихикнула Крис и показала мне язык.

Я просто наслаждался, намыливая Крис. Она представлялась мне ребенком, которого моют в ванне. Ее грудь, вся в мыльной пене, упруго выскальзывала из-под рук, чуть ударяя по моим пальцам твердыми сосочками. А если моя рука проходила от живота, вниз, по всем сокровенным местам до спины, то Крис зажмуривалась, извивалась и приседала, смеясь.

— Боже, как приятно!

— Ты моя доченька, — растягивая слово «доченька», сказал я.

Крис подозрительно выставила руки в бока:

— Тебя что, инцест привлекает?

— При чем тут инцест? — возмутился я. — Такая аналогия усиливает во мне чувство заботы о тебе. А от чувства заботы рукой подать до чувства нежности. Поняла?

— Поняла, папаша. — Крис чмокнула меня в нос и сделала жест рукопожатия, пожав не руку, а мой мужской атрибут, который, кстати, до сих пор был безработным, о нем все почему-то забыли, и он в недоумении обозревал одинокие тучки на небе.

Вечерело, и сушились мы на спальниках. Чувство неловкости от первой испытанной близости уже прошло. Умиротворение и спокойная тихая нежность витали над нами белой бабочкой. Голова Крис лежала на сгибе моего локтя, и, зарывшись носом в ее волосы, я вдыхал запах шампуня и теплый приятный запах Крис, запах женщины.

Где-то в глубине души я не одобрял происходящего. За счастье нужно будет платить. Шопенгауэр утверждал, что не счастье нужно искать, а стараться избегать несчастья и горя. Это и будет счастье. Впоследствии так оно и оказалось. Ну, а пока я плыл по течению судьбы, совсем не стараясь что-то изменить.

Высыпали звезды. Комары спрятались и мерзли под своими листочками. Мы взобрались на холм, улеглись рядышком на спальниках, и я с гордостью показывал Крис свои познания в астрономии и астрологии. В бинокль хорошо были видны туманность Андромеды, скопления звезд в Персее, диск Юпитера, даже какая-то заблудшая комета. Падающие звезды то и дело пугали нас и заставляли вскрикивать: «Смотри, смотри!» Небо жило своей таинственной жизнью.

— К сожалению, моего созвездия Льва не видно. Сейчас август, и около него, в Раке, находится Солнце, — объяснял я Крис. — А твое какое?

— Я — Стрелец. Никогда не видела своего созвездия. Покажи мне его. — Крис охватила меня за шею рукой, в порыве крепко прижала к себе и поцеловала в щеку. Я ответил тем же, и мы встали, чтобы увидеть на юге, низко над горизонтом, раскинувшуюся фигуру, которая целилась из лука в сердце Скорпиона, — зловещий красноватый, переливающийся то голубым, то зеленым, Антарес.

Мы стояли, обнявшись, одни на всем острове, от обилия ярких звезд слегка ломило глаза. И это снова был момент истины. Другое существо, живое, горячее, прыгающее, смеющееся, красивое и таинственное, как это звездное небо, стояло рядом со мной, переворачивало мне душу и разрывало сердце нежностью к нему. Дело в том, что женщину-Стрельца я безуспешно искал всю жизнь, ведь по гороскопу мне, Льву, нужен был именно Стрелец. А что потом? А как в городе быть? Ведь там — другой ритм, другие ценности, новые проблемы. Начинались вопросы и тревоги.

— Спокойной ночи, Робинзон. — И, поцеловав меня, Крис нырнула в свою палатку.

Назавтра во второй половине дня мы снова отправились на песчаный пляжик. Крис делала вид, что ничего не было, однако Рубикон был перейден. Уже можно было не таясь ласкать друг друга. Мы шутили, катались, как дети, в обнимку по песку, купались, снова возились. Но вот, выйдя из воды, я нежно повернул Крис за плечи лицом к себе, поцеловал и выпалил:

— Я хочу тебя.

Крис на мгновение замерла, затем задумчиво погладила меня по мокрым волосам.

— А ты уверен в этом?

Я не знал, что и ответить в такой ситуации на такой вопрос.

— Ты не хочешь?

— Я-то хочу. Но не знаю, насколько сильно хочешь этого ты. — Крис вела меня за руку вверх по песчаному склону. — То, что было, — это еще не интим-

Фото: Григорий Черный

ная близость, а так, просто ласки, петтинг. Секс сам по себе ничего не дает. — Крис задумчиво чертила ногой окружности на песке. — Он лишь ступень познания другого человека на пути к его душе. Сексуальным отношениям должна предшествовать влюбленность. Лишь тогда они вознесут тебя на вершину блаженства. Я так к этому отношусь. И, как видишь, не согласна с эстетско-эротической позицией Эммануэль Арсан. Чувствуешь ли ты в себе влюбленность? Даст ли тебе сейчас близость со мной то, чего ты ждешь от нее?

Я ошалело смотрел на Крис. Откуда она взялась, такая умная? Голые мужчина и женщина на заброшенном острове вместо простых, общепринятых действий разбирают философские и эстетические вопросы. Опять я недооценил ее.

— А знаешь, ты права. Я еще не влюблен в тебя. Но с каждым днем ты нравишься мне все больше и больше.

— Вот и хорошо, — и Крис ласково потрепала мое разочарованное хозяйство.

— Но это мне можно? — спросил я, обласкав языком очутившиеся у меня во рту оба упругих сосочка двух грудей Крис, которые я руками ловко свел вместе.

Она засмеялась, постанывая.

— Ты моя прелесть, конечно, можно.

После развода со второй женой я поставил крест на попытках построить семью и вел свободную жизнь. Но таких простых, раскованных и близких отношений у меня еще не было ни с одной женщиной.

Наше странное соседство продолжалось. Это были прекрасные дни. Нрав у Крис действительно оказался добрым, веселым и ласковым. С ней было приятно делать все. И разговаривать, и ловить рыбу, и бездельничать, валяясь на песке. Сколько восторгов было, когда она научилась не делать «бороду» на катушке и поймала на спиннинг свою первую щуку в метр длиной. Подбагрил щуку, конечно, я, но блесну вела по дну и тащила щуку Крис сама. Она скакала по лодке вместе со щукой, визжа от восторга, крича «ура» и хлопая в ладоши.

— Знаешь, Игорь, когда щука рвет спиннинг, чувство такое, будто по леске идет электрический ток.

— Ну, ты теперь настоящая рыбачка, — похвалил я Крис. Она сияла от счастья.

Как-то вечером дождь собирался-собирался в гости, да махнул на все это рукой и пошел спать за горизонт. Мы обрадовались, но не тут-то было. Ночью припустил страшный ливень. Молнии сверкали через все небо. Слышу сквозь сон, как Крис влетает ко мне в палатку со спальником.

— Игорь, я боюсь!

Освобождаю ей место и укладываю рядом с собой. Крис прильнула ко мне, обвила меня ногами и вздрагивала при каждом ударе грома. Я гладил ее по голове, целовал глаза и только крепче прижимал к своей груди.

С той ночи мы спали вместе в одной палатке...

Прошло две недели.

С ружьем, в резиновых сапогах, защитном костюме и зеленой шляпе с загнутыми кверху полями Крис выглядела на все сто. На боку у нее уже висели две утки. Стреляла она и вправду хорошо. Я привлек к себе это чудо природы.

— Амазонка моя, знаешь новость? Я люблю тебя.

Крис порывисто обняла меня.

— Я тебя тоже. Давно-давно, — прошептала на ухо, — и хочу тебя с первого дня.

Ее лицо стало серьезным, строгим, и мне показалось, что в глазах промелькнула тень страдания.

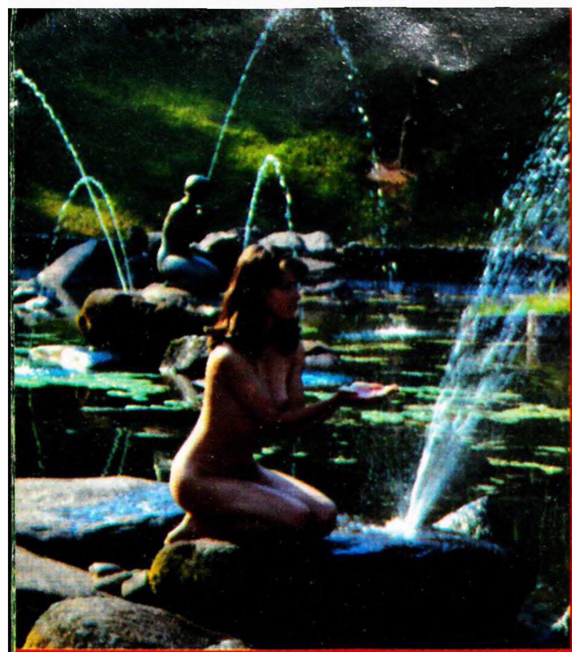
Мы даже не заметили, как, ставшая ненужной, с нас соскользнула одежда, потому что не отрываясь смотрели друг другу в глаза. Мир рухнул, распался на молекулы и испарился. Существовали только мы вдвоем. Как завороженный, я не мог оторвать взгляда от очаровательного лица Крис, даже когда склонился над нею на локтях. Держа в ладонях ее безвольно откинувшуюся голову, я целовал нежную шею, подбородок, губы, глаза. Как приятно было зарываться лицом в ее грудь, живот, бедра. Ее рука нежно охватила мой напрягшийся орган и направила к жаждущему бутону любви. Я начал осторожно продвигаться вперед. Какое там все было упругое и горячее! Моя головка просто горела, казалось, это медленное движение вперед никогда не кончится. Я прошел мимо второй, внутренней пещеры, шейка которой, как упругий мячик, оттолкнула головку куда-то вниз. Все. Я прижался к Крис изо всех сил, словно хотел пронзить ее насквозь. Я был весь в ней, а она была вокруг всего меня, охватив меня руками и ногами. Время остановилось. Счастье — это когда больше ничего не нужно, ничего не хочется. Каждый из нас исчез, но мы стали одним существом. Мы стали любовью.

Мне захотелось повторить путешествие. Я резко вышел и снова, пройдя узкий волнистый вход, начал движение в глубину веков, раздвигая своды и нежно массируя их. И снова, и снова. С каждым разом ее пещера становилась все уже, все горячее и влажнее. Крис закрыла лицо руками, застонала, и я почувствовал внутри ее ритмичные сокращения. Она то открывала, то закрывала глаза, шептала: «О боже, нет!» — и только сильней подавалась всем телом мне навстречу. Потом я все продолжал снова. И Крис взлетала на вершину блаженства и безумия еще несколько раз. Наконец и я дошел до верхней точки. Тысячи иголок пронзили мой мозг, мой живот. Судорожная волна шла не только по напрягшемуся до боли органу, так долго мечтавшему об этой минуте, но и по всему телу и заставляла меня стонать до крика. Казалось, энергия всего космоса извергалась горячими вспышками, волнами, заполняя все существо Крис и растворяясь в ней без остатка.

И в то самое мгновение, когда меня охватила эта неистовая волна, я ощутил, что люблю не только это дорогое мне существо, но и весь мир, о котором я вдруг вспомнил, всех людей и Бога, и я дарю эту мою земную любовь к земной женщине самому Богу и благодарю его за нее. И я почувствовал, что это Бог на мгновение побывал в нас, чтобы узнать, что испытывают люди и что такое земная любовь. Вовсе не грешная, как считают схоласты и догматики, ведь Хритос не говорил, что любить женщину — грех.

Крис прильнула к моему плечу, ее руки задумчиво блуждали по моему телу.

— Игорек, я хочу договориться с тобой, чтобы ты понял, чего я жду от тебя. Вот я — женщина. У меня есть то, чего нет у тебя. Это не значит, что я богаче. Потому что у тебя есть то, чего нет у меня. Но мы можем объединить наши богатства, и от этого каждый из

нас выиграет. Что такое слиться друг с другом в единое существо? Это значит, что мое тело и мою душу ты воспринимаешь, как свои, и наоборот. То есть делай что хочешь с моей грудью, губами, попкой, ногами, моим восхитительным бутоном любви, а я считаю своими твои ноги, плечи, сильный фаллос, нежные яички. Попытаемся переселиться в тело другого из нас. И любить его, заботиться о нем так же, как о своем. Конечно, есть границы дозволенного, чтобы не приносить боли другому, но мы, надеюсь, психически здоровые люди, и это само собой разумеется. Хотя могут быть и девиации.

Прикосновение ко мне есть прикосновение к себе. Это уже идеи тантризма. Принося удовольствие мне, ты приносишь удовольствие себе. Но не в мыслях, а чувственно, телепатически. Мы меняемся телами. Ласкай мое тело, как свое. Люби мое тело, как свое. Мое тело в твоем распоряжении, а твое — в моем. И когда в момент высшего наслаждения моя душа переселяется в твое тело, когда я чувствую каждую его клеточку, каждое его содрогание, то к эротическому экстазу добавляется экстаз астрального выхода, путешествия.

Я завороженно смотрел на милую Крис. Она казалась мне прирученной богиней, чудом мироздания.

Когда стемнело, мы разожгли костер, включили приемник. «Бони М». Ритмы моей молодости. Я не мог удержаться и стал танцевать. Сам с собой. Дико, по-шамански, как наркоман. Крис подхватила танец. Не сговариваясь, мы сбросили одежду. Холодная августовская ночь была где-то далеко, а у нас стояла жара. Мы прыгали через костер, тени плясали по кустам. Там, видно, тоже черти веселились. Странно, но свет костра освещал только траву и кусты, не мешая гореть звездам.

Повинуясь какому-то темному порыву, мы медленно пошли по еле угадываемой в темноте тропинке к реке. Как во сне, тихонько заходим в воду по грудь и пускаемся вплавь. Совсем не страшно, вода освещена звездами, она светится и манит, а когда мы перевернулись на спину, небо вдруг тысячами нитей, сотканных из звездных лучей, подхватило нас в свои сети, и пропал холод, удивленное сознание застыло, замолчало, отключилось. Я вдруг понял, что если не совершать безумства, глупости, то жизнь не состоится, ты придешь к смерти пустой, не научив ничему бессмертную душу, на этот раз живущую на земле в твоем теле.

Но вот холод, начиная с головы, стал щипать, толкаться, колоться, и мы, забыв все, что было с нами в жизни раньше, все беды, тревоги, проблемы, вышли детьми Природы, творениями Бога из одной стихии — воды, в другую — огонь. Я готов был сесть в костер от холода. И когда, одевшись, мы снова целовались в палатке при свете керосиновой лампы, не было в нашей жизни более уютного жилища и более счастливой минуты. Я понял, что люблю жизнь, потому что она — это Крис. И я люблю Крис, потому что она — это моя жизнь.

Оставшиеся дни мы, как завороженные, не отходили друг от друга ни на шаг и ласковыми прикосновениями как бы убеждались, что счастье никуда не делось, оно рядом. Почти не говорили. Слова уже не были нужны, их нам заменяли жесты, выражение глаз, какой-то телепатический контакт. В близости мы каждый раз поднимались на новые, неизведанные вершины познания друг друга и наслаждения.

Но однажды мы увидели приближающуюся к берегу лодку. Крис вскочила, мельком взглянула на меня и уставилась застывшим взглядом вдаль. Потом вынесла из своей палатки две бутылки и положила у моих ног. Погладив мое плечо, дрогнувшим голосом произнесла:

— Игорек, милый, наше время истекло. Это за мной. Ленка, подружка, с мужем.

— Почему истекло? — в недоумении возразил я. — Мы ведь будем вместе и в Киеве.

В глазах Крис заблестели слезы.

— Нет.

— Что? Почему нет? Я не хочу нет!

Я смотрел на Крис, все во мне оборвалось, смешалось, я ничего не понимал, но оставалась надежда, что я ослышался.

— Выслушай меня спокойно и не перебивай, иначе я собьюсь. — Крис потерла лоб рукой, резко смахнула двумя пальцами слезы. — Игорь, я не хочу любить. В жизни любовь приносила мне страдания и унижения. Может быть, мне не везло с мужчинами, но я устала ждать расплаты за счастье. Мне ни с кем не было так хорошо, как с тобой. Но я не хочу, чтобы и эта любовь закончилась ссорами, обидами, ненавистью, горечью. Я не верю. Не верю любви, жизни, Богу, самой себе, а тем более мужчинам. Прости меня. Скорее всего, ты не такой. Но — это моя жизнь, и я имею право на выбор.

— Нет, Крис, подожди. Я понял, что высшая ценность в жизни — сила духа. Мы должны быть сильнее обстоя-

Фото: Александр Толчинский

тельств. Жизнь, дарованная нам судьбой или Богом, — самая великая ценность в мире. И любовь — не только болезнь и наркотик. Она ускоряет, стимулирует эту нашу жизнь. Дарует нам жизнь. Собственно говоря, любовь — это и есть жизнь. Когда нет в нашем личном времени любви, мы не живем, а только терпим и ожидаем лучших времен. Это междувременье. Потому что любовь к женщине, к мужчине есть частичка, отображение любви к Богу. Мы не понимаем, что изначально, по природе мы стремимся к вечному, всеобъемлющему. Раствориться в нем — вот высшее блаженство. В этом голос рода человеческого преуспел. Он гениально совместил стремление к продолжению рода со стремлением к соединению с Богом, с Божественной Любовью.

— Игорь, наверное, я слаба духом. Может быть, мои родители не вложили в меня зерно Божье. Я не верю в Бога. И поэтому не верю тебе. Я ухожу. Ухожу в себя, в свои проблемы, в свои страхи. Прощай, любимый. Не ищи меня. Запомним этот месяц. Спасибо тебе за все. Да, и вот твоя заработанная водка.

Крис не выдержала, зарыдала и убежала за палатку.

Я, оглушенный, сел. Моргание не помогало, и слезы упрямо капали на проклятые бутылки, лежащие у моих ног.

Крис уехала. Потом, на базе, я расспрашивал егеря о двух девушках и парне, на каких машинах они приезжали, какие были номера. Но он, конечно, не присматривался и не помнил. Фамилия в квитанции за лодку была неразборчивой. Короче говоря, я потерял Крис.

Теперь я каждый год приезжаю в конце лета на этот остров, остров Крис. Живу там месяц. Поднимаюсь на песчаные холмы, но там никого нет. По ночам всматриваюсь в созвездие Стрельца, бегущего куда-то над горизонтом. А когда падает звезда, загадываю одно и то же желание. И жду, что к острову причалит лодка и раздастся знакомый милый голос: «Извините, пожалуйста, можно вас отвлечь на минутку?» ♥

Август 1993. Остров Крис.

СЕКСОДРОМ

НА НАШЕМ СЕКСОДРОМЕ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ — ПАРЫ ВЛЮБЛЕННЫХ И ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ОДИНОЧКИ — СМОГУТ УБЕДИТЬСЯ В СВОИХ ЗНАНИЯХ, ПРИОБРЕСТИ НОВЫЕ, ЧТОБЫ СО ВРЕМЕНЕМ ПРОВЕРИТЬ ИХ НА ПРАКТИКЕ.

ОТ ВСЕХ БОЛЯЧЕК ВАШ «ЛЕЛЬ» «ПРОПИСЫВАЕТ» ОДНО СРЕДСТВО: СЕКС. ЭТО ЧТО — ВАША ЛЮБИМАЯ ШУТКА?

— «Лель» очень уважает своих читателей и старается в серьезном разговоре не давать сомнительных советов. Мы же не можем утверждать обратное, если секс, по мнению медиков, действительно полезен. Например, в борьбе с ревматизмом. В исследовании такого мирового авторитета, как Альфред Кинси, например, значится: «Частые сексуальные сношения положительно влияют на ревматическую болезнь. В коре надпочечников образуется большое количество кортикостероидов, являющихся естественными противовоспалительными средствами. Кроме того, они действуют обезболивающе».

Регулярные занятия сексом — это отличная тренировка для ягодичных мышц. Особенно женских.

Древние китайцы были очень близки к истине, когда утверждали, что некоторые сексуальные позиции помогают от ста болезней.

ЧТО ТАКОЕ ЗООСАДИЗМ?

— Получение сексуального возбуждения и даже удовлетворения от избиения и истязания животных. Иногда зоосадизм сопровождается зоофилией — половым влечением к «братьям нашим меньшим» и сексуальными контактами с ними.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ПРОМЕЛЬКНУЛО СООБЩЕНИЕ О ТОМ, ЧТО В США РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ «ЗА ЦЕЛОМУДРИЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ ВОЗДЕРЖАНИЕ». ЧЕМ ДЕЛО ЗАКОНЧИЛОСЬ?

— Слава Богу, оно не закончилось, а продолжает набирать силу. Среди старшеклассников образуются целые группы ребят, которые принимают решение «ждать с сексом до свадьбы». «Девственность» перестает быть ругательным словом, и подростки не стесняются признаваться в своем целомудрии в молодежных передачах. Студенты многих вузов тоже подключились к движению и активно распространяют литературу, призывающую к воздержанию и отказу от беспорядочной сексуальной жизни.

«Лель» с удовольствием поддержит инициаторов такого движения в Украине — мы готовы выслушать все самые смелые предложения.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ПО ГРУППЕ КРОВИ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА?

— По мнению японского ученого Поситаке Номи, который исследовал более миллиона человек, группа крови действительно помогает определить характер и индивидуальные особенности человека. Итак: если у вас I группа — у вас развито стремление стать лидером. И если вы зададитесь такой целью, будете бороться, то достигнете желаемого. Вы умеете выбирать направление для движения вперед, верите в свои силы. Вы — человек эмоциональный. Недостатки: слишком ревнивы, суетливы и излишне амбициозны. II группа. Вы предпочитаете гармонию, спокойствие и порядок, хорошо срабатываетесь с людьми. Вы чувствительны, терпеливы и доброжелательны. Недостатки: упрямство и неспособность расслабиться. III группа. Вы — сформировавшийся индивидуалист, склонный поступать так, как нравится вам. Легко приспосабливаетесь, умеете быть гибким, обладаете творческим воображением. Недостатки: стремление к независимости иногда становится чрезмерным и может обернуться слабостью. IV группа. Вы спокойны и уравновешенны, нравитесь людям, которые хорошо себя чувствуют рядом с вами. Умеете развлекать, тактичны и справедливы к окружающим. Недостатки: иногда бываете слишком резки, долго сомневаетесь и тяжело принимаете решение.

— ЧТО НУЖНО СЪЕСТЬ ПЕРЕД НОЧЬЮ ЛЮБВИ, ЧТОБЫ НЕ ОСРАМИТЬСЯ ПЕРЕД ДЕВУШКОЙ?

— Чудодейственных средств моментального действия люди пока не придумали. Поэтому продукты, способствующие потенции, необходимо включать в свое меню постоянно. Среди доступных (судя по обратному адресу, вы живете в селе) можно назвать помидоры. И конечно же —печеный картофель, содержащий массу минеральных веществ и белков, которые легко усваиваются и дают много энергии для поддержания мужской силы.

У НАС С МУЖЕМ РАЗНЫЕ РЕЗУС-ФАКТОРЫ. У МЕНЯ — ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ, А У НЕГО — ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ. БУДУТ ЛИ ЗДОРОВЫМИ НАШИ ДЕТИ?

— Если у вас не было раньше абортов (таким женщинам они противопоказаны, ибо в этом случае в организме возрастает количество антител, что создает угрозу следующей беременности), различие резусов, как правило, на ребенке не сказывается. При отсутствии каких-либо иных вредных факторов беременность протекает нормально. Важно с первых месяцев находиться под наблюдением врача.

В ОДНОЙ ГАЗЕТЕ ПРОЧИТАЛА, ЧТО ОКСАНЕ (ТАК МЕНЯ ЗОВУТ) НЕ ПОДХОДИТ СТЕПАН. БРАК БУДЕТ НЕУДАЧНЫМ. ЧТО МНЕ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ — Я КАК РАЗ ЗА СТЕПАНА ЗАМУЖ СОБРАЛАСЬ?

— Если Вы его действительно любите, а он отвечает взаимностью, не следует верить ни гороскопам, ни предсказаниям экстрасенсов. Если уж верить, так в то, что браки вершатся на небесах.

СЕКСОДРОМ

ПРАВДА ЛИ, ЧТО СЕКС В ПОЛНОЛУНИЕ ДОСТАВЛЯЕТ БОЛЬШЕЕ УДОВОЛЬСТВИЕ, ЧЕМ В ДРУГИЕ НОЧИ?

— Качество секса, вообще-то, зависит от умения любовников, от чувств, какие они испытывают друг к другу, от эмоционального состояния в минуты любви и от того, насколько напряженным был предшествующий день. Хотя французский сексолог Шарль де Брие в результате наблюдений пришел к выводу, что 45% пациенток, жаловавшихся на фригидность, впервые испытали оргазм именно в полнолуние. Это позволило де Брие в 1994 году ввести в научный обиход новый термин — «полнолунный оргазм».

С КАКОГО ВОЗРАСТА РЕКОМЕНДУЕТСЯ ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ О КОНТРАЦЕПТИВНЫХ СРЕДСТВАХ?

— Желательно это сделать до того, как они начнут половую жизнь. А половое созревание, как известно, у девочек сейчас происходит в 10—11 лет, а у мальчиков — в 12—13. К этому возрасту практически все они осведомлены о технике секса, но почему-то убеждены, что детей у детей быть не может. Отсюда — ранние беременности, аборты с катастрофическими последствиями у девочек, психологические травмы у мальчиков.

ЧТО ТАКОЕ «БИСЕКСУАЛЬНОСТЬ»?

— Это половое влечение, желание близости с представителями обоих полов.

Рисунки: Александр Басс

Я ЖИВУ ДОСТАТОЧНО АКТИВНОЙ ДЛЯ ХОЛОСТЯКА СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ, МОГУ В ТЕЧЕНИЕ НОЧИ СОВЕРШАТЬ ДВА-ТРИ АКТА. НО МОЙ ТОВАРИЩ ГОВОРИТ, ЧТО ТАКИЕ СПОСОБНОСТИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ГАРАНТИЕЙ ТОГО, ЧТО У МЕНЯ БУДУТ ДЕТИ. ТАК ЛИ ЭТО?

— Ваш друг прав. Природа разделила функции продолжения рода и способность к половому акту. У слабого в сексуальном плане мужчины может быть много детей, а у сексуального атлета — ни одного. Причиной бесплодия мужчины может быть, например, такая болезнь, как варикоцеле — поражение вен семенного канатика. Дело в том, что оболочка, покрывающая яички в мошонке, призвана сохранять прохладу — температура «хранения» яичек должна быть на несколько градусов ниже, чем в других частях организма. Варикоцеле влечет за собой застой крови в оболочках и в самом яичке, а при более высокой температуре производство качественной спермы ухудшается. Удаление мелких варикозных вен позволяет восстановить способность к продолжению рода. Поэтому при наименьших сомнениях не стесняйтесь обращаться к врачу.

ИНОГДА ХОЧЕТСЯ УСТРОИТЬ ПРАЗДНИК ВДВОЕМ. ПРОСТО ТАК, БЕЗ ПОВОДА. КАКОЙ НАПИТОК ЛУЧШЕ ПОДАТЬ В ТАКОЙ РОМАНТИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР? ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-ТО НЕОБЫЧНОГО...

— Может быть, Вам понравится рецепт несложного в приготовлении грога? Для него понадобится: два стакана крепкого чая, полстакана коньяка, две столовые ложки сахара, половина лимона. Чай смешайте с коньяком и сахаром, подогрейте до температуры 60-70 градусов (не до кипения), добавьте кружочки лимона. Приготовленный грог вылейте в праздничную чашку, сверху положите ложку сахара, предварительно пропитанного спиртом или тем же коньяком. Сахар зажгите. Подавать грог лучше при выключенном свете или слабом ночнике. На наш взгляд, это будет неплохим прологом к празднику любви.

ЗАНЯТИЯ НА СЕКСОДРОМЕ ПРОВОДЯТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ ОПЫТНЫХ ТРЕНЕРОВ — ЛУЧШИХ МИРОВЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЕКСОЛОГОВ. ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ.

— ОДИН МОЙ ДРУГ В ПРЕЖНИЕ ГОДЫ ЛЮБИЛ ПОВТОРЯТЬ: «ЖЕНЩИНА — ОНА, КОНЕЧНО, СВОИ ПРЕИМУЩЕСТВА ИМЕЕТ, НО БОГ ЧЕЛОВЕКУ РУКИ ДАЛ». НА МОЙ ЖЕ ВЗГЛЯД, В МАСТУРБАЦИИ ЕСТЬ ЧТО-ТО ПОСТЫДНОЕ, НЕНОРМАЛЬНОЕ. ИЛИ Я ОШИБАЮСЬ?

— Если самоудовлетворение вызывает у Вас внутреннее сопротивление и Вы можете обходиться без него — никаких проблем. Но, судя по тому, что Вы все же обратились с этим вопросом в «Лель», Вас мучают противоречия. Чтобы несколько успокоить вторую половину Вашего Я, обратимся к мнению американского сексолога Сузи Лэндолфи. По ее мнению, мастурбация снимает напряжение, головную боль (даже мигрень); способствует выделению эндорфинов (гормонов эпофиза, создающих чувство удовольствия), которые запускают механизмы улучшения настроения, создают эффект наполненности чувств; улучшает кровообращение вообще и в половых органах в частности, препятствуя застою крови и обеспечивая профилактику ряда заболеваний органов малого таза; учит нас, как добиваться оргазма; поддерживает любовь к своему телу и заботу о нем; помогает сделать сексуальное выражение личности совершенно здоровой частью нашей жизни, лучше познать свое тело и его функции.

Сузи Лэндолфи предполагает также участие в этом процессе партнера по любви и утверждает, что мастурбирование «является великолепной альтернативой вагинальному сношению». И вообще — ей «больше нравится выражение «самоудовлетворение», чем «мастурбация». Это звучит более естественно и не фокусирует внимания исключительно на стимуляции гениталий. Когда мы достигаем чувства удовлетворения, то ощущения напряжения, страха, печали, депрессии, боли и вины больше не преследуют нас. Поэтому, если мы изменим наш взгляд на мастурбацию, то получим комплекс позитивных результатов, важных для нашей психики и нашего тела. Мастурбация — это шаг в процесс сексуального роста, вполне естественная форма полового воздержания». ♥

НА ПАРНАСЕ

ВОЛЬТЕР И ЕГО «ДЕВСТВЕННИЦА»

Мари Франсуа Аруэ, снискавший всемирную известность под именем Вольтера, родился в Париже 21 ноября 1694 г. Вольтер обладал острым умом, живостью воображения и удивительно неприятным характером: вспыльчивым, обидчивым и придирчивым. Крайне самолюбивый, он совершенно не переносил критических замечаний и каждое слово, если это была не похвала, почитал за личное оскорбление.

Вольтер очень рано начал доставлять беспокойство парижским властям дерзкими эпиграммами на влиятельных лиц. За стихи, обличавшие принца-регента Филиппа Орлеанского, его одиннадцать месяцев продержали в Бастилии. Но кара эта не возымела должного действия. Однажды, не стерпев укола своему самолюбию, Вольтер оскорбительно сострил по адресу герцога де Рогана. В результате его вторично заточили в Бастилию и продержали там пять месяцев, после чего он был отправлен на три года в ссылку в Англию.

Вернувшись в Париж в 1729 г., Вольтер принялся за старое — критику французского общества. Новая угроза Бастилии заставила молодого философа бежать в Лотарингию, затем он поселился в Сире — в поместье маркизы дю Шатле. Прекрасная Эмилия более десяти лет держала его у себя «в плену». Именно в Сире в 1730 году Вольтер начал писать знаменитую поэму «Орлеанская девственница» («La pucelle d'Orléans»). После смерти маркизы Вольтер снова появляется в Париже. Здесь, по случаю свадьбы дофина, он пишет небольшую комедию, которая примиряет его с аристократической верхушкой. Его приглашают ко двору и делают придворным историографом. Его принимает король, ему поручают исполнять разные неофициальные миссии и открывают двери во все государственные архивы. Однако такое благоденствие продолжалось недолго: неосторожная острота по адресу маркизы Помпадур поссорила философа с королем, и он был отставлен.

Вскоре Вольтер был вынужден покинуть Францию, приняв предложение прусского короля Фридриха II. В Пруссии он пробыл недолго: не ужился с королевским окружением. Уехал Вольтер 26 марта 1753 г. Сначала он поселился близ Женевы, а затем, имея огромные доходы от своих литературных произведений, разом приобрел два имения — Турень и Ферней. В Фернее Вольтер жил, как маленький царек: у него был свой двор, к нему приезжали разные высокопоставленные лица, с ним переписывались коронованные особы (императрица Екатерина II, например). Умер он в глубокой старости, 30 мая 1778 г.

Вольтер оставил потомкам изрядное количество сочинений, из которых наиболее известны философский роман «Кандид», трагедия «Магомет» и героико-комическая поэма «Орлеанская девственница».

Последняя считается самым дерзким его произведением. Писал он ее тайком в течение нескольких лет. В Сире стараниями маркизы дю Шатле поэма была надежно и надолго укрыта от глаз непосвященных. Ее читали лишь немногие друзья Вольтера — читали и переписывали для себя. Один из таких списков попал в руки ловких дельцов и был анонимно напечатан осенью 1755 г. во Франкфурте-на-Майне. Появление поэмы вызвало восторг у одних и негодование у других. Вольтер вынужден был тут же от нее откреститься. Однако вскоре появились и другие издания. Одно из них, напечатанное осенью 1756 года в Париже, Вольтер связывал с именем своего литературного противника де Лабонеля.

«Девственница» пользовалась большим успехом, спрос на нее неудержимо рос, анонимные издания появлялись одно за другим, несмотря на включение поэмы в «Индекс запрещенных книг» в январе 1757 года и жестокое преследование властями ее издателей и печатников.

На жалобы Вольтера, что его поэма безнадежно испорчена искажениями и безвкусными вставками, друзья отвечали советом подготовить собственное издание. Вольтер в конце концов сделал это, и в 1762 году поэма была напечатана в Женеве. Готовя текст для этого издания, Вольтер не только произвел некоторую стилистическую правку и сделал ряд добавлений, но — и это главное — значительно ослабил сатирическое, антицерковное звучание многих мест. В таком виде «Девственница» при жизни Вольтера издавалась несколько раз. Тем не менее большинство пассажей «пиратских» изданий, не вошедших в основной вариант, безусловно, принадлежит Вольтеру, что подтверждается авторскими рукописными текстами.

Главной героиней поэмы является Жанна (Иоанна) Д'Арк. Но Вольтер не ставил перед собой задачу изобразить Жанну как таковую. Он решил посмеяться надо всем, что было ему ненавистно в установлениях и обычаях того времени. Да, Жанну он представил смешной — но не ничтожной и сравнительно не очень развращенной. Литературной Жанне просто повезло по срав-

нению с другими героями поэмы: Гомером, святым Петром, святым Денисом и храбрым Дюнуа или, например, Агнес Сорель, которая в жизни была верной наложницей Карла VII, а в поэме беспрестанно попадает в руки беспутных недругов и подвергается грубому насилию.

В первых песнях поэмы описывается бедственное положение Франции, которую захватили английские войска. На помощь осажденным в Орлеане является покровитель Франции, святой Денис. Он объявляет войскам, что Францию может спасти и освободить от врагов только девственница. При этих словах все принялись смеяться; а Ле-Ришмон, весельчак и шутник, ответил ему следующим образом: «Право, дорогой пророк, не стоило спускаться с небес, чтобы предъявлять к этому испорченному народу такие требования. У французов, увы, девственниц больше нет. Наши свободные стрелки, наши офицеры и наши короли давно лишили провинции этого украшения, а потому, мой дорогой Денис, поищите девственниц в каком-нибудь другом месте».

В таком веселом тоне упрекает Вольтер своих соотечественников. Он не только не видит ничего дурного в общем разврате, но даже как будто одобряет это.

Вольные стрелки и принцы, должно быть, и впрямь не зевали в свободное от своих занятий время: во всей Франции отыскалась только одна невинная девушка — Жанна Д'Арк. Ее находят как раз в тот момент, когда один пылкий монах чуть не лишил ее возможности спасти отечество. Во дворце ее появление производит сенсацию: никто не хочет верить, что она невинна. Приходится созвать целый консилиум лекарей и пожилых матрон, которые своими подписями свидетельствуют о ее девственности. Когда факт был удостоверен, за Жанной началась настоящая охота. Ее красота, молодость, а пуще всего девственность влекут к ней всех придворных. Жанна и сама бы не прочь полюбить кого-нибудь, но бдительный Денис каждый раз останавливает ее на краю падения. Больше всех девушкой прельщается храбрый Дюнуа, который вместе с ней отражает наступление англичан. Описывая различные приключения Жанны и Дюнуа, Вольтер не придерживается исторической истины: он рассказывает о несуществующих королях, рисует фантастические замки, приплетает сюда валаамскую ослицу и повествует о единоборствах Жанны, которых на самом деле никогда не было. Вот одно из подобных приключений. По выходе из замка Кютандр кавалькада, состоящая из короля, его любовницы Агнес Сорель, Дюнуа, Ла-Тримуйя и Жанны, встречает Жана Шандоса*, английского рыцаря. Оскорбленные англичанином король и его придворные намерены сразиться с ним. Тем временем Жанна бежит за куст, облачается в свои доспехи, вскакивает на осла и, потрясая копьем, бросается на обидчика. И вот уже противники несутся навстречу друг другу. Оба исполнены отваги. Осел и лошадь, закованные в железо, мчатся как бешеные и, сталкиваясь, разбивают свою броню. Оба животные падают на колени, а всадники от сильного удара валятся навзничь. Свидетели поединка уже считают погибшими и тех, и других. Однако они ошибаются...

Шандос, придя в себя, в первую минуту подумал было, что сразил либо храброго Дюнуа, либо самого короля, и захотел посмотреть на поверженную жертву. Сняв с нее шлем, он видит юное лицо с блестящими черными глазами. Он спешит поднять кирасу, и — о, восторг! — «пред ним две груди, прелестью равны, разделены, округлы и нежны. На них цветут два алые бутона, как розы две у тихого затона». И Шандос, воспылав вожделением, громко восклицает: «Она моя, французская дева! Я могу теперь вдвойне поразить эту гордую красавицу. Марс и Амур поддерживают мои права, и я воспользуюсь ими!»

А Жанна со страхом внимала его речи и, за неимением лучшего, давала тысячу обетов святому Денису. Храбрый Дюнуа всей душой хотел бы помешать этому бесстыдному триумфу врага, но не знал, как это сделать, не нарушив закона поединка.

«Копыта врозь, с поникшей головой и уши опустив», с Жанной рядом лежал ее осел; с глубокой тоской смотрел он на Шандоса. В его душе уже давно таилось пламя любви к прекрасной девственнице. Он питал к ней нежные, деликатные чувства, неведомые другим ослам страны.

Но святой Денис не мог позволить, чтобы ненавистный англичанин так грубо надругался над его избранницей, а вместе с ней — и над Францией. Шандос вдруг почувствовал, как его пыл обращается в лед и все его усилия не могут привести к желаемому результату. Так цветок, опаленный дневным зноем, опускает венчик и клонится стеблем к земле, тщетно моля о влаге, которая возвратила бы ему и жизнь, и силу. Вот каким образом добрый Денис не позволил гордому англичанину воспользоваться своим правом победителя...

Далее обратимся к заключительной части 21-й песни, которая исключалась из большинства изданий поэмы. Давайте проследим, как незаурядное красноречие влюбленного (пусть и осла) помогло ему добиться желаемого.

* Жан Шандос (французское произношение имени Джон Чендос) — историческая личность, английский полководец XIV в. Убит близ Пуатье в 1369 г.

ВОЛЬТЕР

ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВСТВЕННИЦА

Фрагмент поэмы

...ОСЕЛ вернулся к Деве, полн огня.
Иоанна, виду не подав нимало,
Но радуясь в душе, пробормотала:
«Ужель вы, сударь, любите меня?»

«Люблю ль я вас? О, что сказать, не знаю, —
Осел ответил. — Я вас обожаю!
Как к францисканцу вас я ревновал!
С каким восторгом я подставил спину
Наезднику, который вас спасал,
Рубя с размаху бритую скотину!
Но мне ужасней всякого врага
Ублюдок этот, этот Дюнуа!
От ревности горя, не без причины
Его я перенес за Апеннины.
Что ж! Он вернулся; вам открылся он;
Красивей он — но не сильней влюблен.
Иоанна! Украшение вселенной,
О Дева девственности несравненной,
Ужели Дюнуа — избранник твой?
Нет, должен я быть избранным тобой.
Ах, коль узнать, чем сладостна ослица,
Мне помешала вышняя десница,
Коль, нежное неведенье храня,
Остался до сих пор невинным я,
Коль вынес я из-за тебя немало,
Коль этой страсти ощущая жало,
Забыл я в небо улететь опять,
И коль меня так часто ты седлала,
Позволь же и тебя мне оседлать».

Признанье это услыхав, Иоанна
Была, конечно, гневом обуяна;
Однако все-таки была она,
Коль правду говорить, и польщена,
И нежно улыбалась, еле веря,
Что красота ее прельстила зверя.
Как в полусне, к ослу ее рука
Простерлась вдруг, отдернулась слегка;
Она краснеет; но, собрав все силы
И успокоясь, говорит: «Мой милый,
Вы тщетною надеждой пленены;
Вы позабыли честь родной страны;
Мы с вами слишком непохожей масти;
Я не могу ответить вашей страсти.
Я буду защищаться. Это грех!»

Осел в ответ: «Любовь равняет всех.
Ведь Леды с лебедем роман известный
Ее не сделал женщиной бесчестной.
Ведь дочь Миноса, в лучшем цвете лет,
Из-за быка отказывала многим,
Предпочитая спать с четвероногим.
Ведь был орлом похищен Ганимед,
И полюбила нежная Филира
Морского бога, ставшего конем».
Он говорил; а бес, сидевший в нем,
Исконный автор баснословий мира,
Нашептывал примеры без числа,
И мудрость преисполнила осла.

Иоанна слушала; о, сила слова!
От уха к сердцу множество дорог.
Пред блеском красноречия такого
Она молчит, она мечтать готова.

Монах и Жанна

ЖАННА Д'АРК

СОГЛАСНО наиболее распространенной версии, Жанна родилась в 1412 г. в деревне Домреми в семье крестьянина, одного из старейшин деревни, который вел все феодальные дела с соседними сеньорами и их поверенными. Когда владельцы замка покинули его, отец Жанны вместе с пятью-шестью крестьянами занял его с тем, чтобы прятаться там при угрозе нападения. В детстве Жанне случалось тешить себя игрой в юную владелицу замка. 8 мая 1429 г. возглавленное ею войско освободило Орлеан, ключевой пункт французской обороны, которую возглавлял граф Дюнуа. Жанна действительно дала на время обет девственности, который, однако, соблюдала до самой смерти.

В 1431 году была сожжена на костре за ересь, ведовство и колдовство. Формально реабилитирована в 1456 г., провозглашена преподобной в 1902-м, объявлена блаженной в 1908-м и, наконец, в 1920-м причислена к лику святых. По словам Б.Шоу, это была «самая выдающаяся святая воительница от Рождества Христова и самая большая чудачка среди эксцентричных фигур средневековья».

Е.Р.

Данная публикация проиллюстрирована гравюрами Р.Дюфлоса, выполненными по рисункам Р.-С.Морилье. Воспроизводятся по изданию «La Pucelle d'Orléans» (1780), предоставленному редакции киевским коллекционером Е.Роиком.

Любить осла, ему отдать цветок!
Ужели это ей назначил рок,
Когда она дарила раз за разом
Погонщиков и рыцарей отказом,
Когда, по вышней милости, Шандос
Пред нею поражение понес?
Но ведь ее осел — любовник горний;
Он рыцаря блестящей и проворней;
Какая нежность, что за ум и вкус;
Ведь на него садился Иисус;
Он в небесах вкушал от райских брашен;

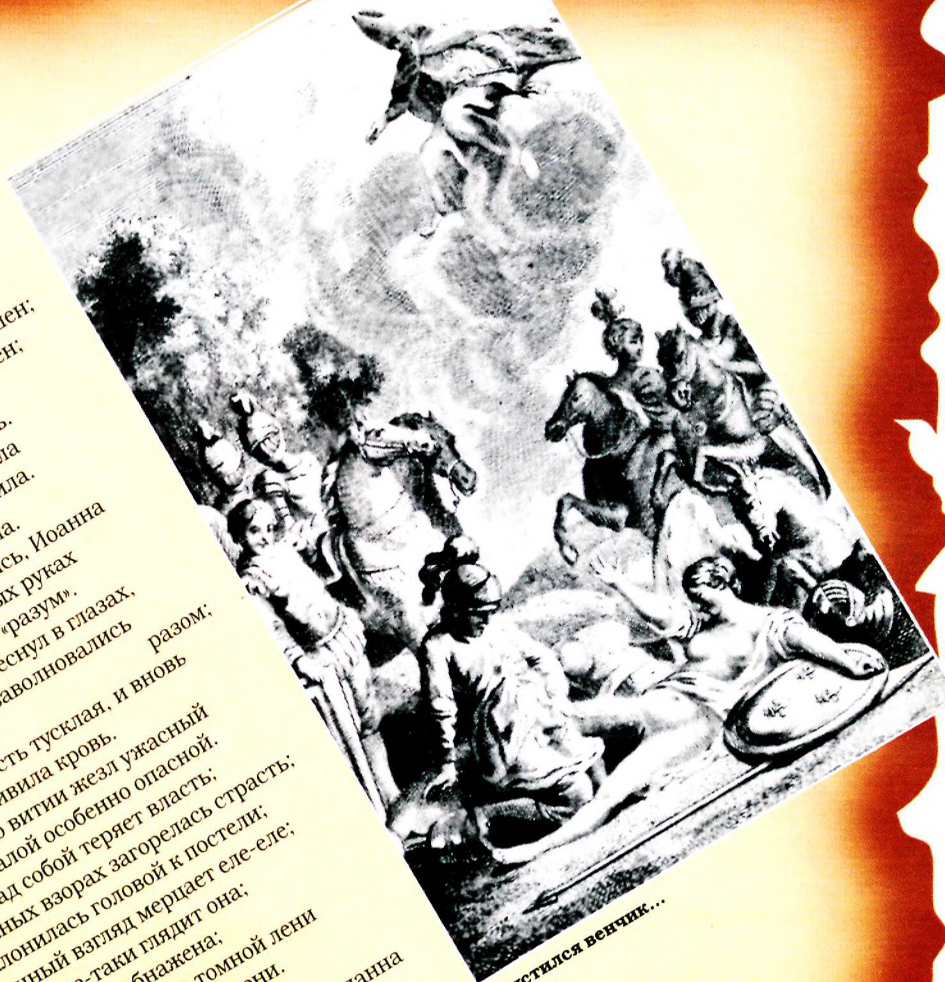
Как серафим, он крыльями украшен;
На зверя он и не похож ничуть;
Скорее в нем божественная суть.
Всех этих мыслей грозовая сила
Иоанне кровь и голову кружила.
Так наша Дева бурей обуяна.
Осел настойчив, и, смутясь, Иоанна
Не удержала в трепетных руках
Кормила, именуемого «разум».
Неведомый огонь блеснул в глазах,
Все чувства в ней заволновались разом;

Исчезла бледность тусклая, и вновь
Ее ланиты оживила кровь.
Влюбленного витии жезл ужасный
Вставал скалой особенно опасной.
Иоанна над собой теряет власть;
Во влажных взорах загорелась страсть;
Она склонилась головой к постели;
Смущенный взгляд мерцает еле-еле;
Но снизу все-таки глядит она;
Могучая краса обнажена;
Она подняла спину в томной лени
И подогнула под себя колени.

Лукавый мальчик, чья стрела желанна
И людям, и бессмертным, и ослам,
На крылышках паря по небесам,
Смотрел с улыбкой нежной, как Иоанна
С любовником своим себя вела,
С ним загораясь страстию одною,
Миг торопила, чтобы стать женою,
И прижималась, ласково мила,
Мясистым крупом к животу осла.

Как вдруг раздался голос близ нее:
«Иоанна, меч берите и копье;
Вставайте: Дюнуа уже под стягом;
Сегодня бой; уже походным шагом
За королем выходит наша рать;
Скорее одевайтесь; время ль спать?»
То юная взывала Доротея;
К Иоанне чувства нежные лелея,
От слишком затянувшегося сна
Ее будить явилася она.
Так говоря забывшейся подруге,
Распахивает двери второпях...
О, боги! Что за зрелище! В испуге
Она три раза крестится... «Ах! Ах!»
Едва ли так смутилась Афродита,
Когда Вулкан, накинув невод свой,
Всем небожителям явил открыто
Ее под Марсом, пленной и нагой.

Иоанна, увидав, что Доротея
Всему свидетельница, замерла,

Опустился венчик...

Консилиум обследует Жанну Д'Арк

Потом себя в порядок привела
И так заговорила, не робея:

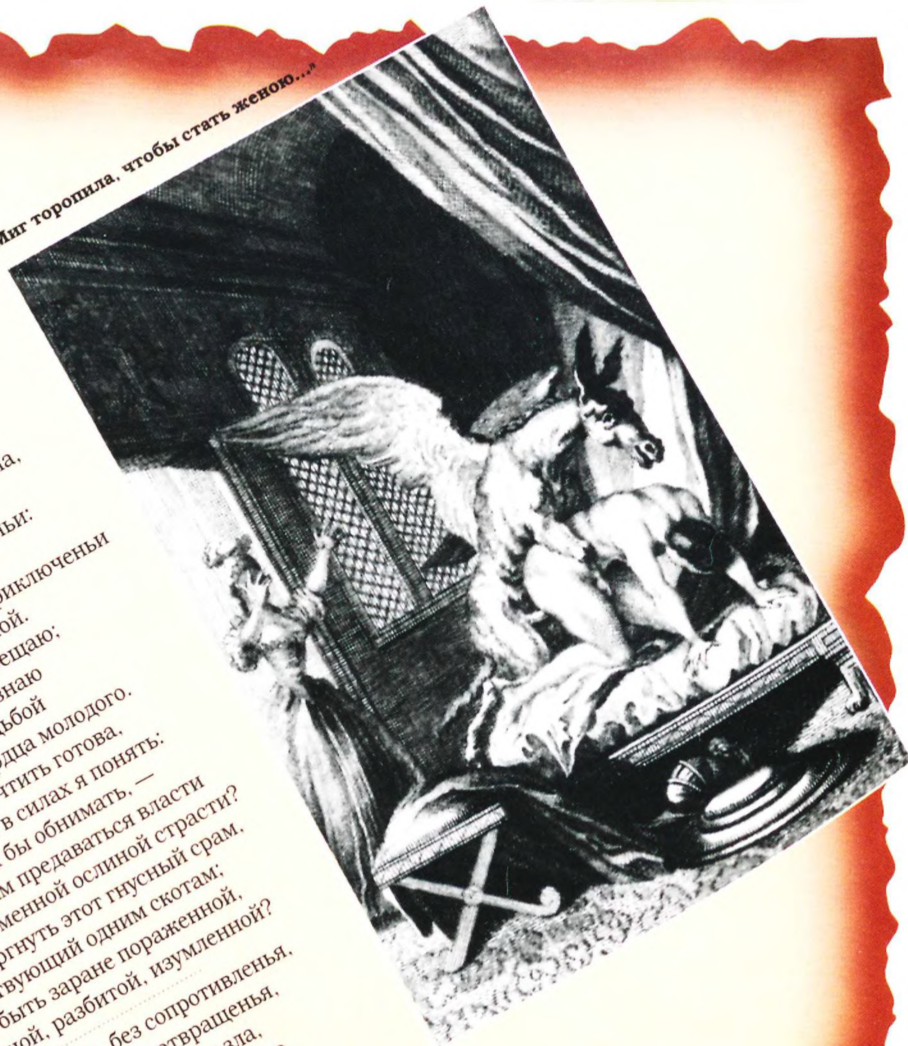
«Здесь тайна есть великая, мой свет;
За короля я принесла обет;
И если видимость немного странна,
Мне очень жаль, но вы должны молчать.

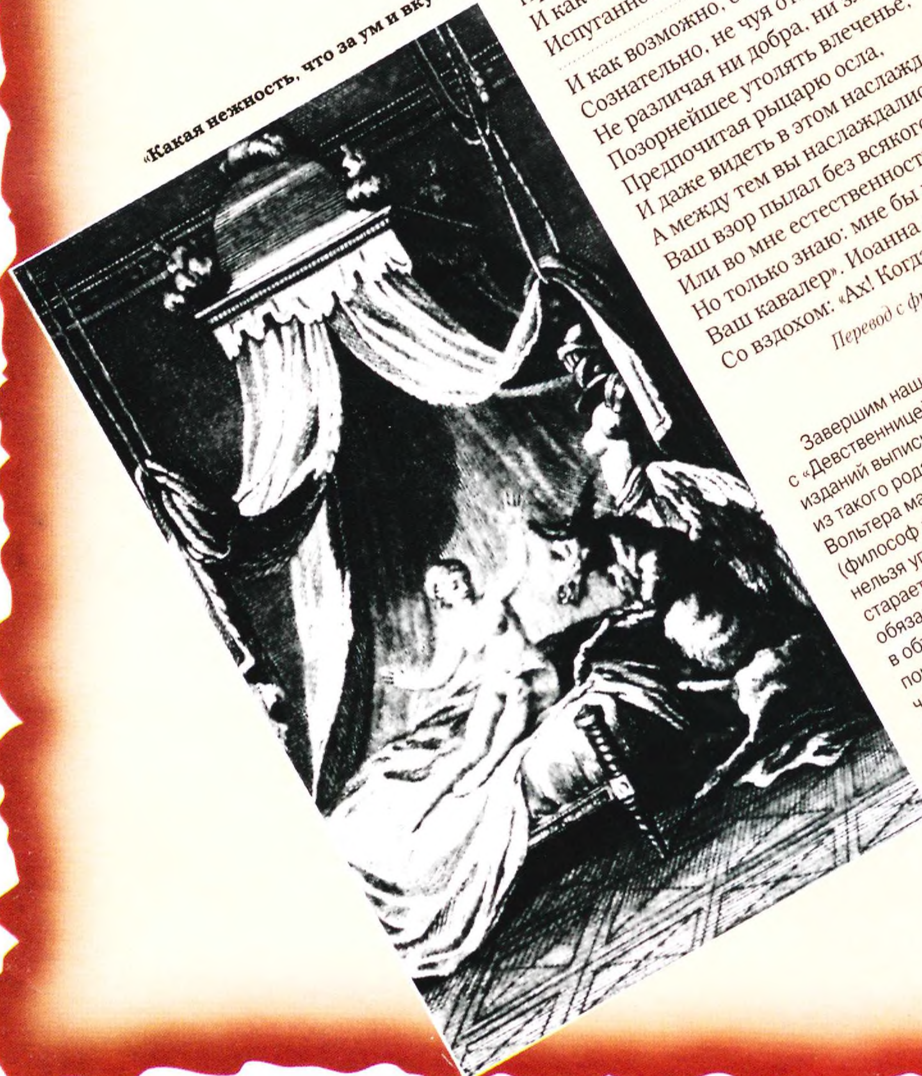
И я умею дружбу уважать:
Придет пора, и промолчит Иоанна.
А главное — ни слова Дюнуа;
Узнает он, и Франция пропала».
Иоанна, эти говоря слова,
С постели встав, вооружаться стала,
Но Доротея с полной прямотой
Ей отвечала в крайнем изумленьи:
«Сказать по правде, в этом приключеньи

Не разбирается рассудок мой.
Не проболтаюсь, я вам обещаю;
Мучения любви сама я знаю
И горькою научена судьбой
Прощать ошибки сердца молодого.
Я всяческие вкусы чтить готова,
Но признаюсь, не в силах я понять:
Вы Дюнуа могли бы обнимать, —
Так для чего вам предаваться власти
Какой-то низменной ослиной страсти?
Как не отвергнуть этот гнусный срам,
Приличествующий одним скотам;
И как не быть заране пораженной,
Испуганной, разбитой, изумленной?

И как возможно, без сопротивленья,
Сознательно, не чуя отвращенья,
Не различая ни добра, ни зла,
Позорнейшее утолять влеченье,
Предпочитая рыцарю осла,
И даже видеть в этом наслажденье?
А между тем вы наслаждались, да;
Ваш взор пылал без всякого стыда.
Или во мне естественности мало,
Но только знаю: мне бы не был мил
Ваш кавалер». Иоанна отвечала
Со вздохом: «Ах! Когда б он вас любил!»

Перевод с французского под редакцией
М. Л. ЛОЗИНСКОГО

«Миг торопила, чтобы стать женою...»

«Какая нежность, что за ум и вкус...»

Завершим наше знакомство с «Девственницей» времен ее первых изданий выпиской из предисловия к одному из такого рода изданий, написанного другом Вольтера маркизом Антуаном де Кондорсе (философ и математик). «Автора этих песен нельзя упрекнуть в том, что он как будто старается отклонить людей от своих обязанностей и приглашает проводить жизнь в объятиях женщин; поэт этот просто хотел показать, что лучше вести жизнь чувственную, чем заниматься интригами, сгорать от зависти и представляться ханжой. Сладострастные картины любовных похождений могут позабавить воображение, но не смутить его; вольные шутки, рассеянные там и сям по поэме, не представляют из себя восхвалений к этим картинам.

Эта поэма предназначена преподать урок мудрости под прозрачным покрывалом сладострастия и безумия. Автор иногда оскорбляет вкус, но никогда — нравственные чувства».

ЕВГЕНИЙ РОИК

Фото: Юрий Юхацков

лель-ревю

АЛЕКС КОМФОРТ

РАДОСТЬ СЕКСА

РАСТИРАНИЕ

Нежный массаж всего тела кистями рук. Оба партнера испытают приятное ощущение, если будут растирать все тело друг друга одним из лосьонов с легким запахом, которые продаются специально для этой цели. Появлению этой парфюмерной новинки предшествовала гораздо более глубокая работа мысли, чем когда придумывали ароматизированные средства для подмывания. Сядьте и растирайте друг друга одновременно или по очереди — подойдут масло для загара или мыльная паста, если у вас нет специального препарата. Растирание переходит в ласки рукой половых органов и заканчивается коитусом, после которого можно вдвоем принять ванну. Идеальным средством для растирания было бы семя, но его слишком мало и появится оно слишком поздно. Для замены сойдет и лосьон. Партнерша массирует мышцы мужчины пальцами, а также вибратором, если он захочет; партнер сосредоточивает свое внимание на ее грудях, ягодицах, пахе и шее. По мере овладения навыками массажа надо развивать чувствительность кожи к растираниям.

Массажные заведения Лос-Анджелеса переполнены от наплыва публики, однако там не предлагают ничего такого, чего нельзя было бы сделать дома, если не считать того, что они ориентируются на мужчин, а не на оба пола, и на каждого мужчину выделяют целую группу девушек. Вероятно, партнеры, которым нравится предаваться подобным ласкам, могли бы пригласить друзей — получилась бы хорошая игра двух пар (без обмена женами) при условии, что пары хорошо относятся друг к другу.

ТРУСИКИ ДЛЯ СЕКСА

В отличие от одежды, надеваемой с целью возбуждения, трусики, которые используются при половом сношении, лучше сшить самим — желательно из чистого шелка белого или черного цвета. Трусики должны плотно прилегать к телу и не образовывать складок, прикрывать только вульву и лобок. Для трусиков годится также хлопок, а вот нейлон не подойдет. Для возбуждения и красоты могут быть использованы и другие материалы, но через них не чувствуется поцелуй. Открытые спереди колготки — это совсем не то, что специальные трусики для секса.

«КАРЕЦЦА»

По сути своей это упражнение для лечения преждевременной эякуляции,

а не обычная техника полового сношения. Продолжительный коитус — это великолепно, но конечная цель его — эякуляция. Доставляющий женщине огромное удовольствие вариант «карецца», когда мужчина обходится без эякуляции и его половой член утрачивает эрекцию, находясь во влагалище, не имеет никаких преимуществ перед таким же продолжительным сношением, но заканчивающимся оргазмом, и может в конечном счете нарушить механизм ответной реакции. Тем не менее об этом способе следует знать.

Исходя из старой тантрик-таоистской системы, считалось, что семя — это духовное горючее. Мужчина должен стараться сохранить его, вбирая в то же время добродетель от женщины. Одной эякуляции достаточно для того, чтобы лишить женщину этой добродетели. Поэтому многочисленные сексуальные позиции йогов, в которых совершать какие-либо движения очень трудно, предназначались специально для того, чтобы дать женщине возможность получить несколько оргазмов, а мужчине — сохранить сперму и выполнить медитационное сексуальное упражнение. Опытные йоги в результате тренировок умели совершать эякуляцию в себя — малоприятная процедура, так как семя попадает в мочевой пузырь, откуда выходит вместе с мочой. Иногда такое случается непроизвольно — это признак половой слабости и от этого трудно избавиться. Поэтому многие мужчины получают мало удовлетворения от самых изощренных индусских позиций. Если вы хотите рассматривать половое сношение как средство для медитации, вы можете им воспользоваться, но, как нам представляется, нет достаточно разумных оснований, чтобы отказываться от эякуляции во что бы то ни стало.

Те, кто разрабатывал технику полового сношения «карецца», видимо, руководствовались идеями индусов. Этот способ сокращал количество зачатий, хотя и не гарантированно — семя может просачиваться и без эякуляции. Метод заключается в почти полном отказе мужчин от фрикций. Допускаются только движения мышц органов малого таза женщины, а мужчине разрешается лишь совершить несколько фрикций для поддержания эрекции; он должен остановиться, как только напряжение возрастет. Используйте этот метод только для подготовки к продолжительному сношению, после этого переходите к полным фрикциям и взаимному оргазму, когда женщина будет полностью подготовлена.

ОДЕЖДА ИЗ КОЖИ

Это, пожалуй, самая популярная возбуждающая верхняя одежда. Черная кожа выглядит агрессивно и устрашающе, любая кожа удерживает естественные сексуальные запахи. В отличие от эластичных материалов, кожаная одежда общепринята, и о вас не подумают, что вы ее носите, чтобы выделиться. Это еще один пример, показывающий, насколько произволен выбор обществом одежды, возбуждающей половые чувства. Некоторым мужчинам нравятся облаченные в кожу женщины. Тем, кому по вкусу свирепый вид застегнутого на все пряжки мужчины, не по душе нежная мягкая кожа, и наоборот. Если вашему партнеру приятно видеть вас в одежде из кожи, дайте ему возможность купить ее для вас. Это один из возбудителей, на которые реагируют как мужчины, так и женщины, особенно если вещь хорошо сидит и от нее идет хороший запах. Плавки из мягкой кожи, по-видимому, устраивают оба пола. Однако не покупайте их по бешеным ценам. Большую часть замысловатых фетишистских игрушек, продаваемых в магазинах, можно ухитриться сделать самому.

МАСКИ

Кое-кого они возбуждают. Если такое утверждение кажется вам странным, вспомните, что это старейший способ достичь мистического и сексуального вдохновения. Маска делает ее обладателя не таким, как все, «владеет» им и изменяет образ. Мы же считаем, что сексуальное общение гораздо приятнее, когда на голову не надет мешок. Старый трюк профессиональных проституток с надеванием женских трусиков на голову мужчины действует на совершенно иной основе. Маски, подобно корсетам, когда-то были в моде повсеместно. Не балуйтесь пластиковыми пакетами — они опасны и затрудняют дыхание.

ЗЕРКАЛА

Всегда были важным элементом обстановки в любой спальне, предназначенной не только для сна. Они превращают любовь в спектакль для двоих, не лишая их уединения, и помогают расставить все точки над i. Зеркала действуют возбуждающе, позволяя нам увидеть самих себя. Мужчина может наблюдать свою собственную эрекцию и движения, не прерывая половой акт. Женщина может возбуждаться, видя свое тело, наблюдая, как она занимается мастурбацией, как ее связывают, и другие разыгрываемые сексуальные сцены. Оба партнера получают удовольствие и как зрители, и как участники. Кому зеркала не нравятся, говорят, что они нарушают интимность, которая им необходима, чтобы испытать всю полноту ощущений.

Если вы никогда не занимались сексом перед большим зеркалом, попробуйте. Вообще-то вам нужно не одно зеркало, чтобы обоим отчетливо видеть все, не передвигаясь с места на место. Это стоит сделать не только ради зрелищного эффекта: зеркало покажет, как отнюдь не пошло вы выглядите, занимаясь любовью. Когда грубо говорят о сексе, это может звучать не очень прилично, но если созерцать его, он представляется естественным, привлекательным и прекрасным, даже если фигуры у вас не такие уж и красивые. Может, и наступит такое время, когда лучше чувствовать, чем смотреть, но пока, в среднем возрасте, оно еще не наступило.

Если в комнате, где занимаетесь любовью, вы принимаете гостей, лучше повесить зеркала на внутренней стороне дверей шкафов или иметь зеркала на подставке.

В домах терпимости старого типа увлекались комнатами с сотней зеркал. Оставляя в стороне вопрос о стоимости, скажем, что такая обстановка может подействовать и положительно, и отрицательно. Сто пар-отражений, одновременно занимающихся сексом, могут возбудить вас, но скорее напомнят о первомайской демонстрации на Красной площади или об оргии римлян, а не о любви.

АВТОМОБИЛИ

Они приближаются к идеальной для секса форме — «двуспальной кровати с подвесным мотором». Большие американские автомобили подходят для него как нельзя лучше — есть место, где можно лечь, не сгибаясь, хотя бы на заднем сиденье. На «Фольксвагене» требуется как-то исхитриться, если речь идет о чем-то большем, чем ласки грудей и разных других мест. Классические позиции были разработаны Эммой Бовари в двухколесном экипаже: она на заднем сиденье, он на коленях между ее ног или оба сидят, ее ноги вокруг его талии.

Все автомобили, независимо от того, приспособлены они или не приспособлены для сексуальных ласк и половых сношений, обладают свойствами застекленной теплицы, окна которой быстро запотевают. Если этого не происходит, то неплохо иметь мощный источник света, чтобы ослепить полицейских или хулиганов: его вспышка даст вам возможность одеться быстрее, чем к ним вернется зрение.

Для любви на открытом воздухе самое надежное место — неохраняемая автомобильная стоянка, наподобие двора французского особняка XVIII века, потому что там невозможно незаметно подкрасться к вам. Если вас всерьез привлекает такой секс, купите небольшой автофургон или туристский прицепной вагончик, известный под названием «вагон для прелюбодеяний», который, по существу, является домом на колесах. Чтобы раздеться догола в любом из них, требуется большая решительность. В целях безопасности лучше всего быть вчетвером, действуя по очереди: вы занимаетесь любовью, а другая пара ведет машину, потом вы сидите с каменным лицом в автомобиле, прикрывая другую пару. Взаимная мастурбация при езде и попытки испытать как можно больше оргазмов на галлон бензина — мало кто отказался бы от этого, но это противоречит интересам безопасности на дороге. Можно надеть привязные

Фото: Юрий Юхацков

«УКРАИНСКИЙ ДОМ» И ЖУРНАЛ «ЛЕЛЬ» ПРЕДСТАВЛЯЮТ

ЛЕЛЬ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СПОНСОР

ЯКОВ ШУБИН

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

г. Киев,
ул. Крещатик, 2
12 ноября — 7 декабря 1997 года

Яков Шубин — элитный фотохудожник, один из интереснейших мастеров современной украинской фотографии, постоянный автор журнала «Лель». Яков Шубин много печатается в России: от «Огонька» до журналов «Плейбой» и «Махаон». Его работы, по меткому выражению ценителей, это «стихи, написанные фотокамерой». Мастер охотно работает с начинающими моделями и во время персональных выставок всегда готов встретиться с желающими попробовать себя в фотомодельном искусстве.

НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС!

Посетите персональную выставку Якова Шубина — ничего подобного вы еще не видели!

Всемирная выставка Якова Шубина в Internet: htt.www.reis.zp ua/shubin

Электронная почта: shubin@reis.zp ua

Адрес для оперативной связи в период проведения выставки: Киев, Главпочтамт, до востребования, Шубин Я.Н.

Постоянный адрес Шубина Я.Н.: 330054, Запорожье, а/я 6151.

ремни или привязать свободного от вождения партнера к сиденью и начать медленно ласкать его.

МОТОЦИКЛ

Все более и более популярное место для секса, сочетающее в себе позу наездника, кожаную «сбрую», опасность и скорость. Секс на мотоцикле имеет серьезные недостатки по части безопасности, требует ношения специального шлема, и вы не можете положиться на него, как на лошадь, сам он не поедет.

Еще одно затруднение возникает из-за того, что пассажир — мужчина или женщина — сидит сзади, а вы не можете, вернее, не должны вести мотоцикл с пассажиркой у вас на коленях, хотя бы даже и одетой. Пожалуй, лучше использовать мотоцикл как прелюдию для любви, а не как место для полового акта. Не допускайте, чтобы любовь к ускорению возобладала над вашим здравым смыслом — это может кончиться трагически.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Старое излюбленное место для секса. Вы выбираете поезд, так как на самолете таких возможностей нет. Конечно, вы едете в спальном вагоне старого типа в отдельном купе. Не ясно, что возбуждает ваши чувства: то ли движение и скорость, то ли ассоциация с любовью на ходу. В былые времена в парижских и венских домах терпимости высокого класса было модно иметь оборудование, как в купе поезда, со всеми железнодорожными шумами и эффектами. Поскольку главную роль, по-видимому, играют движение и изменение скорости, вам нужно иметь твердое лежачее место и выбрать петляющий маршрут с многочисленными поворотами и переводами стрелок. В крайнем случае, если нет отдельного купе, то хоть для позиции стоя найдется место в туалете.

НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ

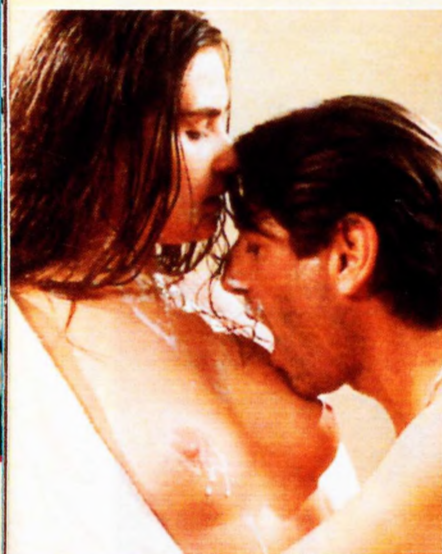
Теплый климат имеет неоценимые преимущества. В Англии, чтобы заниматься любовью на открытом воздухе, надо обзавестись теплой одеждой на случай заморозков и иметь собственный парк. В Ирландии или Испании — хотя в Испании тепло — нужно обезопасить себя еще и от священников. В большинстве штатов США все плюсы любви на пленэре можно пересчитать по пальцам.

Странно, что американцы ничего не делают по улучшению планировки приусадебных участков. В Европе участки обнесены стенами или заборами и почти везде есть условия для секса, по крайней мере, в темноте.

Изъяном открытых участков дикой природы являются различные вредители, начиная от муравьев и комаров и кончая гремучими змеями и назойливыми полицейскими. С точки зрения ландшафта наилучшим местом нередко оказываются песчаные дюны, где тепло и есть где укрыться, к тому же там не обижают жалящие насекомые. Подойдут и лужайки, засаженные травой, если они хорошо огорожены. Если вы хотите раздеться догола, лучшее укрытие — густой кустарник, стоящий островком: вы всех видите, а вас не замечают. Европейцы, живущие скученно, навострились быстро одеваться и пользуются парками. В большой Америке с выбором места, казалось бы, не должно быть проблем. Однако если вы идете на риск, то должны научиться быстро ретироваться и уметь прогнозировать погоду: в условиях опасности у некоторых лиц того и другого пола дух поднимается, другие, наоборот, тут же тушуются. Для проделок, коим несть числа, например, для раздевания догола и привязывания друг друга к деревьям, следует выбрать безлюдное место или хорошо огороженный садовый участок.

То, что вы можете спокойно сделать в лондонском Гайд-парке, в Центральном парке Нью-Йорка может закончиться групповым изнасилованием. Путешествуя, надо знать, что в католических странах более строгие нравы, чем в протестантских, а в странах сталинистского толка они строже, чем в марксистских другого типа, например, в Югославии, но в любом случае не следует оскорблять чувства местного населения. На Востоке привычное для секса место ночью — плоская крыша дома, где можно заниматься любовью и обозревать весь город. ♥

ГАСИТЕ СВЕТ!

Эммануэль Сейнер (жена Романа Поланского) и Петер Койот в фильме Романа Поланского «Горькая луна»

«ДОЛЖНЫ ЛИ МУЖЧИНЫ БЫТЬ КРАСИВЫМИ»

Другое название — «Секс с улыбкой».
Италия.
Режиссер: Серджио Мартино.
В ролях: Барбара Буше, Марти Фельдман, Эльда Мациони, Эдвиг Фенеш, Сидней Ром и др.
Оценка: 3,5. До 16 лет.
Эротическая комедия.

Эта эротическая комедия состоит из трех самостоятельных новелл: «Дорогой флирт», «Отелло» и «Телохранитель». Герои первой — хорошенькая жена находящегося в отъезде бизнесмена и его подчиненный, в руках которого — шесть миллионов лир. Подробности содержания лучше не раскрывать, так как вся соль — в совершенно неожиданном финале...

Отелло — это имя овчарки, живущей в квартире своей очаровательной хозяйки-актрисы и ревниво охраняющей ее не только от враждебных посягательств, но даже от контактов с теми мужчинами, которые ей нравятся...

Богатый отец юной красавицы, уезжая по делам, нанял ей телохранителя — странного, тщедушного типа, следующего по пятам за девушкой даже в ванную. Но именно этот комичный человек предотвратил похищение, которое готовил красавец-скульптор со своими дружками...

Несмотря на то, что большинство комедийных ситуаций этого фильма построены на эротике, обнаженного тела или чрезмерно откровенных эпизодов в нем почти нет. Зато достаточно смешных положений, искрометных шуток, трюков и гэгов. Картина смотрится легко, не вызывает, как это иногда бывает с эротическими комедиями, неловкости.

«ПРОЩАЙ, МАЛЫШКА»

Италия, 1987.
Режиссер: Энрико Олдоини.
В ролях: Кэрол Лайт, Лука Барбареччи, Брижитт Нильсен и др.
Оценка: 3,0. До 18 лет.
Эротическая драма.

Супруги Паоло и Сандра жили бы счастливо, если бы Паоло не ревновал жену-медсестру к ее коллегам и больным. В один вечер Паоло уходит из дома. Сандра принимает ухаживания врача Марчелло, а Паоло начинает встречаться со своей старой знакомой — профессиональной бильярдисткой Лизой. Образуются две новых семьи, Сандра даже узаконивает свои отношения с Марчелло. Но старые чувства не остыли. Через год бывшие супруги вновь встречаются и проводят час любви. Паоло чувствует возвращение страсти, но Сандра не хочет бросать Марчелло, да и Лиза удерживает его самого. Следующая встреча приносит новую вспышку страсти. Паоло, преследующий Сандру, устраивает так, что обе семьи проводят отпуск в одном месте. Подмешав Марчелло и Лизе снотворного, Паоло с Сандрой садятся в самолет, но в последний момент Сандра возвращается... Зато в следующий раз, когда уже Сандра просит Паоло жить с ней, отказывается он, дорожа своей свободой. Не выдержав лжи, Лиза выгоняет Паоло. Он приходит к Сандре, но происходит очередная размолвка...

Ситуация этого фильма напоминает известную русскую сказку «Цапля и журавль», разыгранную в эротическом ключе и итальянском национальном колорите.

«СУПЕРПЛОТЬ»

США.
Режиссер: Светлана (естественно, псевдоним).
Оценка: 1,5. До 21 года.
Эротическая фантастическая комедия.

Все мужчины Земли в одночасье стали импотентами. В этом виноват внедрившийся в среду землян пришелец с Ледяной планеты по имени Сахарис, приучивший всех к неумеренному потреблению сахара. Межгалактический Совет решает послать на борьбу с Сахарисом и для возбуждения потенции у мужчин Суперплоть, которая и спасает положение.

Это комедия с элементами грубой эротики. Авторы не скрывают надуманности ситуаций, их козырь — грубость и пошлость. Рассчитана на зрителей с самым примитивным вкусом.

«ТАИС»

Польша.
Режиссер: Рышард Бер.
В ролях: Дорота Квятковска, Ежи Крышак и др.
Оценка: 3,5. До 16 лет.
Историческая драма с элементами эротики.

Фильм поставлен по мотивам одноименного философского романа Анатоля Франса, герой которого — монах Пафнуций — влюбляется в язычницу-гетеру Таис и пытается оторвать ее от греха и привлечь к учению раннего христианства (действие происходит в Римской империи периода упадка, когда набирали силу христианские общины). Только весьма преуспев в своих действиях, обратив блудницу в святую и увидев ее смерть, Пафнуций понимает, что никакая религия не стоит того, чтобы ради нее уничтожить свою любовь и чужую жизнь...

В фильме отчетливо прочитываются многие мысли, владевшие автором литературного первоисточника — о жизни, о смерти, о вере и неверии, о любви, наслаждении, грехе и святости. Но сильно и ярко представлена и иная сторона произведения — эротическая. Таис не просто гетера, она — актриса, лучшая, избранная, «божественная», как ее называют римские патриции, в оргиях которых она играет ведущую роль. И, конечно, изображение «греховной» жизни Таис занимает в фильме отнюдь не последнее место.

Брижитт Нильсен

«ТРИ ШВЕДКИ В ГАМБУРГЕ»

ФРГ, 1980.
Режиссер: Вальтер Бус.
В ролях: Ута Кепке, Таня Шулл, Бигги Людвиг, Тобиас Майстер и др.
Оценка: 2,0. До 18 лет.
Эротическая комедия.

Главные герои этой эротической комедии — современные школьницы, одноклассницы. Свой уикенд они решили провести в Гамбурге, где надеялись развлечься. Одна лишь Лил, влюбленная в учителя географии, сказала, что едет к своему «возлюбленному». Но несмотря на то, что она нашла квартиру учителя и даже разделась перед ним, он, любящий девушку-архитектора, не разделил пылких чувств и сексуальных стремлений ученицы.

Две жизнерадостные подруги Лил после ознакомительной прогулки по кварталу «красных фонарей», где они едва избежали опасности быть пойманными сутенерами, отправились в гости к кузине — шведке Рите, высокооплачиваемой проститутке. Утром, когда девочки снова ушли осматривать город, к Рите в поисках Лил пришел юный Пит. Невзирая на «выходной день», женщина-профессионалка обучила юношу, как себя вести, чтобы покорить сердце Лил.

А в это время друзья Пита в поисках приключений в «веселом» квартале разозлили верзилу-сутенера. От неприятных последствий их спасли одноклассницы, проезжавшие мимо в автомобиле Риты. Четверка подростков прекрасно поладила, оказавшись вместе в квартире Риты...

Эта комедия завершается еще одним недоразумением — Рита и молодая архитекторша путают номера в гостинице, куда обе шли по делу: одна — к американскому профессору-архитектору, другая — по вызову американского сенатора для участия в «сексе втроем»...

Однако все завершилось благополучно, а Лил и Пит нашли друг друга... ♥

ГАЛИНА КЛЕВЦОВА,
АНДРЕЙ КОСАЧ,
киноведы

И уж так протестовал
Против долгого безделья,
Что когда порой с похмелья
Савва брал в ладони плоть,
То вполне бы мог колоть
Ею грецкие орехи
Без особенной помехи
Иль свободно приподнять
Деревянную кровать.
От дурного обращенья
И отсутствия общенья
Саввин член затосковал.
Он мечтал о том, когда
И ему чуть-чуть воздастся,
Что хоть кто-нибудь отдастся
Наконец-то дураку
От тоски по мужику.
Но явилось избавленье
Молодцу во искупленье
Всех его великих мук,
Как всегда бывает, вдруг.

* * *

В середине лета в «Славу»,
Прогремевшую по праву
Урожаем зерновых

И устройством ферм свиных,
Из докучливой столицы
В милом обществе девицы,
Видно, поднабраться сил
Важный доктор прикатил.
Был он лыс, не очень честен,
Но зато весьма известен
Как большой специалист —
Не как лор иль окулист,
А как видный трансплантатор
И активный генератор
Фантастических идей
Излечения людей.
Он давно уже мечтою
Окрылен был. Да какою!
Что тут долго говорить —
Он хотел пересадить
Главный орган детородный,
Чтобы в памяти народной
Навсегда остаться жить,
А при жизни не тужить.
На поток поставив дело,
Из него извлечь умело
Деньги, славу и почет —
Остальное все не в счет.

Вахту бдительно несла,
Отложив свои дела,
Ассистентка молодая,
О которой, полагаю,
Надо кое-что сказать
Перед тем, как продолжать.
В той девице воплотилась
Красота, какой не снилось
В этом деле знатокам:
Пышный волос, дивный стан,
А какие были ноги
У прелестной недотроги!
Стройность их и их длина
Надолго лишали сна
И покоя самых стойких.
Даже тех, кто перестройке
Отдавал всего себя,
Женщин вовсе не любя…

* * *

Что ж, теперь пора и к делу.
Как-то в зданьи опустелом,
Заступив на пост привычно,
Ассистентка, как обычно,
Чтобы вдруг не задремать,
Ваткой принялась стирать

Пыль с заветного сосуда,
Где один как перст покуда
Находился трансплантат,
Что размерами гидрант
Ей напоминал пожарный,
И с улыбкой лучезарной
На пленительных устах,
Прочь отбросив стыд и страх,
Членом стала любоваться
И губами прикасаться
К холодящему стеклу.
А когда невмоготу
Стало ей от возбужденья,
Уж без всякого сомненья
Крышку быстренько сняла,
В руки бережно взяла
Сей предмет, пока безгрешный,
И, сняв трусики, поспешно
Прилегла на топчане,
Полыхая как в огне
От бушующей в ней страсти,
Находясь уже во власти
Величайшего из чувств,
Стоны лишь роняя с уст.
Ну, а что же наш повеса?

* * *

Ну, а дальше что? Короче,
С той весьма приятной ночи
Между ними родилась
Небывалой силы страсть.
Ассистентка молодая,
На дежурство заступая,
Как на праздник, шла к нему,
Не давая одному
Предаваться долго скуке.
Тут уже не до науки
Совершенно стало ей,
И она со страстью всей,
Что послала мать-природа,
Как прыгун с трамплина в воду,
Окунулась с головой
В мир волшебный и хмельной.
Но недолго счастье длилось.
Вскоре дева убедилась,
Как бездушен и силен
Все же подлости закон.
Трансплантатор наконец-то,
В ход пустив большие средства,
Отыскать сумел того,
Кто, по мнению его,

Мог стать выгодным клиентом
И достойным претендентом
На редчайший экземпляр.
Эскулап и гонорар
Заломил уже немалый,
Но для верности, пожалуй,
Сам клиента пригласил,
Чтоб он должно оценил
По достоинству богатство
И не вздумал торговаться
Относительно цены
(Что ж, всем денежки нужны).
Состоялась встреча в среду.
Незадолго до обеда
К институтской проходной
Тихо, будто сам собой,
Лимузин подъехал черный,
Из которого проворно
Вышел стройный джентльмен —
Не герой, не супермен,
Но солидная персона,
О какой во время оно
Было принято молчать
Иль в газетах сообщать,
Что по случаю визита

Часть I

Жил да был в колхозе «Слава»
Неженатый парень Савва.
Скажем прямо, скверно жил:
С детства пил он и курил,
А к ученью не стремился,
Через слово матерился,
И судил вокруг народ:
«За такого кто ж пойдет?!»
А еще молва ходила,
Будто мамка уронила
В детстве Савву головой
И он стал слегка чудной.
Мог на людях материться
Или даже помочиться,
Небылицам был он рад,
Часто плакал невпопад,
Но при массе недостатков
Все ж одно имел в порядке
Незавидный наш герой —
Мужской орган, да такой,
Что когда он мылся в бане,
Вызывал всегда вниманье
И подначки мужиков:
— Эй, глядите-ка, каков!..

Потому что оказался
В ситуации такой,
Что теперь хоть волком вой.
Он, мужчина, бывший в силе,
За которую любили
Страстно женщины его,
Вдруг не может ничего…
Член, которым он гордился
И без устали трудился
До совсем недавних пор,
Вверг хозяина в позор.
И теперь к себе на дачу
Едет он, едва не плача,
Ибо здесь его гарем
Без хозяина совсем
Обещает взбунтоваться.
Эдак каждая отдаться
Сможет просто хоть кому,
Но теперь уж не ему. ♥

К нам особы знаменитой
В честь нее был дан обед
Иль торжественный банкет,
На котором среди главных
Представителей державных
Непременно был и тот,
О ком речь сейчас идет.

* * *

Здесь придется мне прерваться
И хоть бегло попытаться
Вкратце дать его портрет.
Для шестидесяти лет
Он мужчина был что надо:
Не плешивый, с умным взглядом,
В меру полон и не худ,
Далеко не лилипут
И всегда в отличной форме…
Только лишь одно не в норме
Оказалось у него —
То как раз, из-за чего
Он приехал к эскулапу
С намереньем дать «на лапу»
Сколько ни запросит тот,
Если вдруг его спасет.
А в спасеньи он нуждался,

— И откуда ж только взялся?..
— Жаль, что дураку достался!..
Ну, а то начнут блажить:
— Можешь, Савва, одолжить
Агрегат свой хоть на время,
Чтобы бабы, козье племя,
Испытали на себе,
Кто хозяин их судьбе?
Сей отросток окаянный
Был средь прочих великаном
И, свисая, как полено,
Он до левого колена
Преспокойно доставал.
Но зато когда вставал
Он свечой в штанах у Саввы,
То не знаю даже, право,
С чем бы он сравниться мог.
Вот расщедрился-то Бог!..
Только так уж выходило,
Что покуда наш дурило
С женским полом не имел
Никаких интимных дел.
Хоть признать здесь надо прямо:
Саввин член весьма упрямо
О себе напоминал

Эскулап, прознав о Савве,
От волнения в оправе
Стекла линз своих протер
И, как истинный актер,
Заломил в экстазе руки:
— Вот кто нужен для науки!
Донор — просто хоть куда.
Жаль, что жив, но не беда…
И ученый муж столичный
Твердо с целью неприличной
Членом завладеть решил.
И, пожалуй, задушил
Савву б он собственноручно,
Не боясь антинаучно,
Негуманно поступить.
Но вначале предложить
Отступного попытался.
Ну, и Саввушка поддался:
Дал согласье лечь под нож,
Получив с приезжих все ж
Целый ящик «Русской» водки,
Килограмма три селедки
Да пять банок коньяку.
А за это дураку
Доктор тайно в баньке черной
Все хозяйство так проворно

Что он все же молодец,
Ибо дева, взвизгнув сильно,
Изнутри его обильно
Оросила, как цветок.
Правда, он понять не мог,
В чем же для него-то сладость,
Ведь он ту большую радость,
Что вначале испытал,
Постепенно растерял
И одной лишь был идеей
Одержим — чтобы скорее
Повторилось все опять.
Что ж, его легко понять.
К счастью, пауза короткой
Оказалась, и в охотку
Наша прелесть отдалась
Горячей, чем в первый раз.
Тут уж член не удержался.
Он так буйно извергался,
Что, пожалуй, лишь вулкан
Или сильный ураган
С ним могли бы потягаться,
Да и то им постараться,
Вероятно, бы пришлось
Без надежды, на авось…

Он почти на грани стресса
От волненья пребывал,
Но когда уж осознал,
Что попал в девичьи руки
Не затем, чтобы науке
Бескорыстно послужить,
То готов был возопить
Он от радости великой.
А девица с легким вскриком,
Ноги шире разведя,
Приняла его в себя…
Оказавшийся при деле
В благодатнейшей купели,
Сразу член напрягся весь
И решил, что коль он здесь,
То она не пожалеет.
Ну, а он-то уж сумеет
Силу проявить и пыл —
Их он много накопил.
Дева шумно задышала
И тотчас ритмично стала
Так его перемещать,
Будто принялась взбивать
Сливки или гоголь-моголь.
Продолжалось так не долго:
Вскоре понял наш боец,

Враз оттяпал целиком,
Что как будто мужиком
Савва вовсе не был даже.
Пусть теперь кому расскажет,
Что имел такой прибор —
Не поверят и на спор.

Часть II

Член доставлен был в столицу.
А профессор ту девицу,
Что в поездке с ним была
И для всех вокруг слыла
Ученицей строгих правил,
Надзирать за ним приставил,
Чтоб его, помилуй Бог,
Умыкнуть никто не мог.
Так в стенах мединститута,
Предназначенный кому-то,
Стал он жить да поживать.
И, пожалуй, не сказать,
Чтобы этим был доволен.
Ведь по-прежнему не волен
В сексуальной жизни был
И от этого грустил.
Лишь одной ему отрадой
Было то, что часто рядом

КОСМЕТИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ

Материалы и методика корпорации «DENTSPLY» США:

- косметическая пломба;
- коронка, штифтовый зуб, «наращивание» зубов;
- устранение дефектов зубного ряда (промежутков между зубами и пр.);
- выравнивание зубного ряда;
- все виды протезирования.

Заключаем договора с организациями на обслуживание по безналичному расчету.

Тел.: 416-14-04, 416-68-77, 229-49-59, 462-57-94, 229-49-18,

РАБОТАЕМ БЕЗ ВЫХОДНЫХ

ЭНЕРГИЯ НАСЛАЖДЕНИЯ

ДИЗЕЛЬГЕНЕРАТОРЫ И UPS

ЛЮБОГО КЛАССА

ПРОЕКТИРОВАНИЕ, МОНТАЖ, СЕРВИС ПО ВСЕЙ УКРАИНЕ

СИНАПС

г. Киев (044) 271-09-67;
г. Донецк (0622) 63-25-66;
г. Луганск (0642) 52-13-60.

ХОРОШИЙ КОМП'ЮТЕР — ЗА ХОРОШУ ЦІНУ

DiaWest

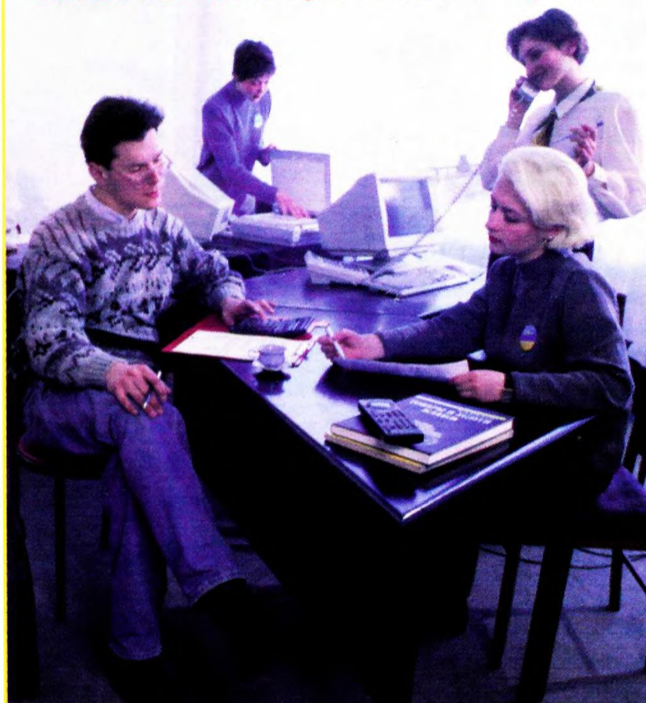
(044) 440-44-88, 440-01-75, 440-90-77, 440-21-00
АКЦІОНЕРНЕ ТОВАРИСТВО «ДІАВЕСТ»

Понад 150 конфігурацій комп'ютерів!
Більше 250 найменувань комплектуючих!

м. Київ, вул. О. Теліги, 8.
Магазин на Харківському: вул. Тростянецька, 47
http://www.diawest.kiev.ua
e-mail: postmaster@diawest.kiev.ua
Наші філії:
Львів (0322) 75-68-56, Чернівці (03722) 7-28-02

ЛАЙСМАН ПУТКАРАДЗЕ

Новые страницы хроники*

АЙСИНЦЗЕРО...

АЙСИНЦЗЕРО...

Теперь я должен собрать и сосредоточить все свое умение на одной мысли, давно меня преследовавшей.

Женщины до тридцати, стоило порхнуть к ним под мышку, начинали усыплять меня перечислением банальных преимуществ семейной жизни. Кстати, сей перечень особой оригинальностью никогда не отличался, он всегда бывал обращен на две основные потребности, ради удовлетворения которых, полагали эти невесты и их присные, мужчины главным образом и вступают в брак: домашний стол и устроенный половой быт. Не уверен, что это не так, когда речь идет о девяноста девяти рабочих мужиках из ста, но для себя я особо оговариваю одно святое право — право на душевный радикализм. Да-с, права на неудовлетворенность требую я для себя. Права быть экспериментатором, неудачником. Права самому распоряжаться собой, коль скоро мне именно так понравилось на себя смотреть — как на только себе самому принадлежащую вещь.

Далее. Подобно многим впечатлительным мальчикам, я в детстве мечтал задержать самое начало сна, с тем чтобы перетянуть в него мой персональный сераль, состоявший из моих одноклассниц и троюродных сестер. Но проникали (пусть мне будет позволено так выразиться) в причудливую арабеску сновидений и в них оставались почему-то женщины, бывшие на много лет меня старше. Вот я и добрался до центрального нерва (последнее трескучее словцо, обещаю) моей экзистенциальной мысли. Сейчас я ее выражу.

В природе некоторых дам, не всех, а, как правило, достигших сороковой своей весны, при очень внимательном рассмотрении различимо бывает одно редкостное качество, которое образуется из смеси не менее редких ингредиентов: вступившей в пору медленного увядания красоты, мудрости зрелой поры, свойственной исключительным образом неудачливым в браке прелестницам проницающей какой-то нежности (каково, о Господи! — «проницающая нежность»!), пыла тонких морщинок, значительного полового опыта и отсутствия предрассудков. Скажу сразу: на континенте отыщется не более дюжины молодых псов, умеющих это качество разглядеть и востребовать.

Фото: Елена Мартынюк

В сущности, мне безразлично, чем именно вызвано мое помешательство. Плоды древа сего занимают мой мозг, а не что-то другое.

К тому времени, как я возвратился из путешествия, мой список насчитывал всего несколько золотых имен и связанных с ними серебряных впечатлений. Тут меня подстерегает трудность чисто стилистического характера. Когда я пытаюсь задержать мгновение, с ним происходит то же, что и с кольцом табачного дыма, — оно рассеивается, превращаясь в бесформенное облачко. Точно так нельзя велеть моему восторгу остановиться, дабы живописать его. Каждый раз, как берусь воплотить свой зуд в слове, я оказываюсь в плену избитых фраз. Ска-

---

* См. «Лель-ревю» № 6, 1995 г.

жем, эка невидаль — нежность! Молодицы тоже бывают нежны. Кому, как не мне, это знать, но... Но. Вот случай, когда хочется высвободиться из-под власти слов, которые суть не что иное, как символы кем-то, когда-то — не нами! — пережитого опыта, и заставить их звучать по-новому... Так вот, они, эти бывшие красавицы, мои немолодые наложницы, забирали на ладонь меня, мою отзывчивую плоть и дышали на нее, как на озябшую птаху. Вот и разница, она зыбка, неуловима, ее нельзя схватить и определить словами, так чтоб подслеповатый собеседник мог спокойно рассмотреть ее рельефно обозначенные контуры. Мы ведь имеем дело не с постоянным физическим состоянием — тогда было бы намного проще, — а с мимолетным движением, мгновенной вспышкой.

Аллу Антоновну Соболь вы, надеюсь, еще помните. Для Марты Домашевской сразу не нашлось места в хронике. Обе они, несомненно, принадлежали к одному роду очаровательных сорокалеток, но не обладали общими видовыми признаками. Марта — с фигурой барышни, правильный носик, упрямый рот. Казалось, ее чувство могло разрешиться в том только случае, если бы ей удалось удовлетворить все мои — только мои! — душевные и телесные нужды. В какой бы час ночи я ни проснулся, Марта уже смотрела на меня с выражением вопросительного участия: «Что, голубчик?»

И наконец: мой взгляд, выше изложенный, отражает черты моей, и только моей, индивидуальности. Для меня, знаете ли, удовольствие заключается в удивлении, а удивление я испытываю, когда вижу то, что искал, но вижу каждый раз так, словно только что родился на свет.

Для того, чтобы в общих чертах обрисовать, чем были заполнены следующие семь месяцев моей жизни, снова займусь перечислением персонажей, хотя понимаю, что метод устарел и следовало бы его заменить каким-нибудь другим, более оригинальным и подходящим случаю. Теперь я понимаю, что смутной идее, исподволь во мне созревавшей, я обязан... э, как будто мне по требованию выдали мое детство, из хранилища, где оно, незамаранное, дожидалось второй встречи с хозяином.

Хрупкая королева в зеленом свитере. Давным-давно прогнала мужа или сам ушел, уже нельзя разобрать, упорно подыскивала «мужчину с разумной разницей в возрасте, без вредных привычек, обеспеченного жильем, национальность роли не играет», свою двухкомнатную квартиру в престижном районе мечтала передать дочери, заканчивающей столичный университет. Она б никогда не позволила случайному знакомцу присосаться к ее губам, но что-то изменилось в ходе этого дня, день выдался веселенький, а к вечеру вообще бесстыдно завилял задом. В парке, куда они уединились перекурить, молодой король трепетной рукой общупал теплый живот королевы в зеленом свитере. С замиранием следя за движением его руки, она сказала: «У меня там, наверное, заросло, так давно ничего не было». Замечание, скажем прямо, довольно пошловатое, но ей, пьяненькой, было плевать. Через восемь часов утро обнаруживает на лице основательно откопулированной королевы весноватый нос и гусиные лапки возле глаз. Хриплый спросонья голос говорит в сторону одевающегося короля: «Кто ты такой, блин! А ну вали отсюда, пока милицию не позвала! Отжарил пьяную бабу и радуешься!» Конфуз, господа, смущение. Потом он королеву видел. Ее сопровождал небритый барон в грязных, болтавшихся на щиколотках брюках. Барон разглагольствовал, она жеманно ему поддакивала.

Гораздо больше мне нравилось, когда королевы не произносили таких ужасных слов, как «милиция», «отжарил» и «блин».

Вишенка — упругие вишневые губочки. Испекла яблочный пирог и попыталась подать кофе в постель, на что молодой человек с лицемерной европейской вежливостью заметил, что не очень одобряет, когда киношную карамель перетаскивают в жизнь. Кофе в постель — это пошлость, если раньше ты этого не знала, мне, разумеется, жаль, да, жаль, гхм... Вишенка была излишне доверчива и вскоре потеряла мое расположение и престол. На него вскочила ее подруга, Ольга, с которой Вишенка меня познакомила. Однажды Ольга просто так зашла в здание, где я служил, и случайно открыла мою дверь. «О! Это вы!» Никто не помешал неторопливому кофепитию. Ольга сказала, что Вишенке вечно не везет: не далее как месяц назад бедняжке опять пришлось посетить дерматолога. Король был разочарован. Но замена оказалась более чем удовлетворительной. Ему понравились груди Олечки, торчавшие врозь, как вымя у козы. Что еще восхитило молодого короля? Неприхотливость. Ведунья сия без стеснения садилась на корточки в ночном парке, посреди ржавого пустыря, в кабине лифта и отворяла горячий рот. Признательный Айсин-Син поглаживал пальцами холодные ушки, заодно придерживая заснеженную, с каракулевым верхом шапку на ее голове. Еще ему нравилось то, что Ольга всегда с улыбкой подавала ему свое тело. Среди ее приемов было два колдовских. В так называемых «пособиях» по сексуальной любви «для подготовленного читателя» встречается раздел «Перевернутый интеркорс»: муфлон держит козочку вниз головой или становится между ее ног, держа за бедра сзади или спереди, она упирается в пол руками. Обещается мощный прилив крови к голове. Кровь действительно приливала, пунцовая Ольга отдувалась затем, чмокая губами. Способ рекомендуется дамам, любящим, «чтобы их душили во время оргазма», при этом выражается надежда, что таким образом вы спасаете две жизни: ее — от настоящего удушья, а ее следующего жеребца — от тюрьмы. В этом вздоре, сочиненном для малолетних мастурбантов, меня привлекло обозначение приема — 69. Ольга, хоть и была сущей колдуньей, остротой ума не отличалась и спросила: «Я только не поняла, почему шестьдесят девять? А где остальные шестьдесят восемь?» Я посоветовал цифру перевернуть. «Ну, перевернула, получилось опять шестьдесят девять, ну и что?» А ничего, милочка.

Описание второго приема находим в разделе «Мелодия губ» — имеются в виду наружно-половые. Этому способу Ольга выучилась у пожилого сластолюбца, имя которого держала в тайне. Мне представлялся безбровый, слюнявый, непроизвольно пукающий хрыч. Потом я сообразил, что учителем Ольги вполне мог быть ее отчим. Его кожа, особенно чувствительная на плечах и шее, прямо-таки воспламенялась, когда пятнадцатилетняя Олечка водила по ней «раскрытыми половыми губами», как нескромно уточняется в пособии.

Среди дня она звонила домой и умоляла запертое в квартире чудовище: «Папа, прими порошок, прими порошок, папа». Хрыч мочился в кастрюли, гадил в кастрюли, звонил в милицию и требовал, чтобы прислали наряд, потому что падчерица хочет его отравить: «Зарегистрируйте мой вызов, я требую! зарегистрируйте, я требую! я знаю порядок! вы не имеете права!» Старому гиббону невероятно повезло. Пятидесятивосьмилетним псом он по три раза в день поганил Ольгу; гневаясь, если у нее не получался какой-нибудь поворот, особенно им ценимый, награждал купеческой затрещиной; ныне же, будучи семидесятивосьмилетним замшелым грибом, пользовался ею как сиделкой, прачкой, кухаркой.

Кабинет мой имел ужасный недостаток: он был беззащитен перед звуками, раздававшимися на лестничной площадке. Топот каблуков и грохот расшатанной двери. Я научился определять вес и даже возраст поднимавшихся по ступенькам женщин. Как-то одна, гулко топая, взошла на этаж, постояла за дверью, стукнула и, открыв на себя, полувдвинулась. Я сразу узнал ее. Не так давно видел в автобусе и еще тогда умилился, рассматривая ее синие удлиненные глаза. Полувдвинулась и, прежде чем успела открыть рот («Вы не скажете, где здесь принимают рекламные объявления?»), я отчетливо вспомнил, как месяца, помнится, три назад она, глухо дыша, протолкнулась между мною и кем-то еще — и... запах, тяжесть, выговор, продолговатые глаза — то, из чего она состояла, что я осязал, обонял, — все это мгновенно вошло в меня.

Я сказал, что сейчас адмиральский час, вам придется подождать, можно здесь, у меня, если вам больше никуда не надо, нет, вы не помешаете, кофе, сигарета, меня зовут, я работаю...

Признаться, я боялся, что буду высмеян, раздавлен насмешливым отказом — возраст был уж больно почтенный. (Между прочим, происходила от шведа, знаменитого золотаря, русифицированная фамилия которого звучала так: Хинемов, Федор Иванович Хинемов, «Хинемов и братья».) Ан нет, мы подумаем. Томительное ожидание и последовавший за ним благожелательный ответ. Однако: «Я не девка по общежитиям бегать. Ты уж, будь любезен, придумай, где нам встречаться». Вера Ивановна, матушка, взойдите на престол (моего любовного зуда), примите скипетр, державу (обе державы), венчаю вас на царствие во имя и тому подобное. Порфироносица моя, как только юноша вошел в ее упитанную плоть, исторгла глубокий выдох с тонким отзвуком страдания — сей отзвук вообще-то больше подошел бы грубо дефлорируемой девице, а не блудливой монархине. Тем не менее — осанна! Осанна! Воображаю, какое чудо она являла с четырнадцатой своей весны по сороковую, если на — пропускаю числительное — году земной жизни вызывала в короле-илоте желание отдать в ее руки все: язык, губы, нос, пальцы.

Довольно скоро сквозь волшебный образ Веры начали просвечивать неприятные водяные знаки: запах дряблой кожи, брюзгливое желание руководить малоопытным королем («Хватит шалберить, займись делом, я пристрою тебя в богатую фирму»); складки боков, многолетние черные лохмы, начинавшиеся на середине монументального седалища и после обширного разлива в долине и на лобке сужавшиеся ближе к пупу, в который впадали уже одиночные волоски; жалобы на семью («они меня не понимают»); капризы («позвони мне без трех минут полночь, если ты меня вправду любишь»); сонм болячек — хондроз, аритмия, геморрой («сходи для меня в аптеку, деньги у тебя есть» — была чудовищно скупа)...

Прощайте, королева! Коитус — наказание за любовь, как оригинально выразился Франц К., тоже жертва домашнего воспитания.

Вера превратилась в брюзгливую дебелую бабу, Вишенка задавила меня воркотней и яблочными пирогами, Ольга пыталась затащить в квартиру, где бы я дышал воздухом, отравленным гадящим маразматиком.

И все же идем дальше.

Я многое делал, чтобы Евгения не скучала. Они ведь любят жаловаться на скуку, на то, что им поговорить бывает не с кем. Кое в чем наши взгляды совпадали, но только кое в чем. Идиотским образом она полагала, что человеческие особи соединяются в группы, а группы в поколение, а кто из поколения выпадает, уверяла Женя, тот выродок. Она требовала уважения к своему поколению, потому как у них были идеалы. Признаться, мне жаль бывает людей, с гитарочкой и водочкой устраивающихся внутри коммунальных идей на коммунальной кухне. Каждую весну Евгения выбиралась на какую-то загородную базу, где они, эти бородатые романтики и культурно-активные дегенератши, завывали про солнышко лесное и возьмемся за руки, друзья. Однажды, придя туда, она обнаружила трех спившихся чудаков и тощую девицу, накануне бежавшую из психушки. Было смешно теперь наблюдать, как они осеняли себя крестным знамением и советовались с гороскопом, что делать в понедельник — купить люстру или оголить зад. Бедняги, им так хотелось немного еще погреться у костра безделья, а там давно головешки.

Все, что надо было для вполне гармоничного союза, это чуть больше порядка в отношениях между нами.

К ожиревшим астматикам Евгению, кажется, больше влекло, нежели ко мне. Хотя, хотя! Эта гранитная первоначальная твердость, этот пыл, эти энергичные движения — не скажу, что Евгению они не трогали. Но снова, черт побери, какая-то тень набегала на нее, и она забиралась в свой мертвый мир. Как-то она обвинила меня в изощренной жестокости и тут же пояснила, в чем она состоит. Оказывается, я — что бы вы думали? — энергетический вампир. Оказывается, я высмотрел Евгению, женщину в том самом возрасте, когда страх перед одиночеством толкает ее на безрассудные поступки, и теперь тяну и тяну из нее силы, но «не надейся, гад, всю свою энергию я тебе не отдам, не надейся!» Что за ересь, Женя! Я готов был отдать ей все. Не душу, разумеется, но остальное — плечи, бедра, древо. Всем этим она владела, и как еще! Неутомимо, неутолимо, колдовски. Я был согласен вывернуться наизнанку, вымазаться сиропом, превратиться в леденец и растаять у нее между языком и небом. Кстати, мне нравился запах рта Евгении, он был у нее свежий, чистый, как бывает обычно у здоровых девиц с целыми зубами и неиспорченной печенью. Когда силы мои оказывались на исходе, я просил Евгению открыть рот и подышать мне в лицо. Прием этот весьма стимулировал подуставшего любовника.

Как замечательно было бы зарыться нам в какую-нибудь уютную нору и жить в ней да поживать, по временам выползая на солнце — погреться и освежить чувства.

Сказав это, я спросил себя: а хотел бы я, чтобы Евгения вечно принадлежала мне, или период душевного цветения сорокалетки все же ограничен жесткими временными рамками?

Ограничен: год, от силы два. Проживи я с Евгенией весь предназначенный нам природой срок — и я бы выпал из ее ноготков, возможно, прежним мужчиной с холодным и сильным сердцем.

Каюсь: любовнице своей я неистово изменял. Больше того: не будь Жени, я бы не вел такой насыщенной половой жизни. Словно то, что я работал с трудным материалом, сообщало моей руке такую уверенность и твердость, что другие, менее сложные сюжеты удавались мне шутя. Мимоходом отмечу двух петеушниц, подаривших мне свое девство, тупеньких, но хорошеньких; трех блудливых поварих, одну замечательно красивую мать семейства и виолончель из симфонического оркестра, недавно покинутую престарелым супругом. Да улица подарила мне около дюжины вполне удовлетворительных знакомств.

Я был сколь возможно краток. В мои планы не входило дать законченный образ Евгении. Все эти так называемые женские образы имеют один существенный недостаток — в них нет ни грана земного, а только кружева и романсы. Помилуйте, господа, я не с кружевами спал. Когда мои бабицы переваливались через собственный живот, из них — случалось часто — выпадали весьма несимпатичные звуки, и только Евгения при этом не застывала сконфуженно и не шептала: «Ой, извиняюсь». Помню, у нее под мышками был запах, в общем-то легкий, однако при более глубоком вдохе он вдруг обнаруживал, как в черешневой ягоде при сильном сжатии, некую устойчивую сердцевину. Жаль, телесные запахи нельзя концентрировать и носить с собой в пузырьке. И жаль, эту идею нельзя запатентовать. Какими бы она ни пользовалась духами, я все же умудрялся из-под их спуда извлечь и впитать прохладный легкий душок ее очень еще гибкого тела.

Странно, почему до сих пор я не признался в том, что всегда переживал оргазм (ненавистное слово, как и «услаждать», «поза» и «поняла» — с ударением на первый слог, как водится у сердитых дамочек) как что-то среднее между усекновением головы и поцелуем жабы? Пришлось бы совершить экскурсию в область давних эротических переживаний, а там, боюсь, я увязну, ни до чего определенного не договорившись. В сущности, я оргазмофоб. Но мою привязанность к Евгении будет трудно понять, если я не скажу, что благодаря ей я перестал воспринимать сей венец телесного напряжения как курьезный венец жизни. Я был удивлен и обрадован, когда испытал с Евгенией легкость вместо тягостного разочарования, как это бывало с другими женщинами.

Даримые Евгенией оргазмы (впредь — О.) поддаются описанию еще меньше, чем внутренний мир этой трудной женщины, так мне и не покорившейся. Порой мне кажется, что вкус наших соитий можно передать только при помощи грубых понятий, чего я себе позволить не могу. Но как все же сделать, чтобы вам отчетливо представился облик моего О. как явления подлинного, законченного, простого, — не напрягая при этом всей

своей стилистической предприимчивости? Взмах кисти — и обозначилось во всей своей безыскуственной полноте! Может, так: Евгения освободила О. от всего, что ему предшествует и что за ним следует; оставила О. наедине с собой; вырвала О. из темного хаоса, всегда его окружавшего, и потому у меня возникало ощущение, что он не связан ни с Евгенией, ни тем более со мной, а случился сам по себе, нечаянно, из ничего. В этом мире, где все взаимозавязано, возможно ли подобное? Возможно, говорю я: в том случае, если пациент дозрел до верха душевной усталости. Ах, вот оно, оказывается, что! Душевная, стало быть, усталость.

Как это происходило? Ближе к концу нашей любви, когда мои О. совершенно очистились от физических болей (со времен первых отроческих опытов они напоминали кровопускательную процедуру: боль — облегчение — боль; одно-два исключения не в счет), это случалось большей частью мимоходом, тихомолком. Евгения лежала на постели, задом кверху, как она любила лежать; я, заложив книгу случайно подвернувшимся календариком, карандашом, подходил, налегал («М-м? — спрашивала сквозь дрему. — А, ну...»), распадался и возвращался к занятию, прерванному две минуты (две минуты!) назад. И все.

Повторяю, до катастрофы оставалось несколько месяцев. Мы почти не ссорились, Евгения вяло тянула нашу связь, а я все больше и больше входил во вкус новых, перевернутых отношений, где молчание окружало О., как океан окружает идеально круглый остров с идеально прямой пальмой посредине: ни ветра, ни плеска воды, ни вскрика птахи. Мне и хотелось, чтобы Евгения как можно дольше оставалась молчаливым доступным орудием удовольствия. Увы мне простаку, ох мне грешнику, горе мне криводушнику.

Вы привыкли, что любовный союз прекращается обычно из-за серьезной причины. Выбор, впрочем, не так велик: граф охладел, Родольф не захотел себя связывать. Как банален Айсинцзеро — Евгения заразила его гонореей. Согласен, невозможно, чтобы маститый автор, пройдя уверенным шагом тридцать глав, в конце тридцать первой обронил на вас обескураживающую причину — вензаразу. Воздух респектабельных сочинений, хоть и бывает иногда напрягаем разными катастрофами вроде измены и объяснения с постылым супружником, рискованных свиданий в зимнем саду и приготовлений к бегству, — все равно остается стерильным. Уже поэтому меня никто не поставит в один ряд с авторами других печальных хроник.

Не измена, внезапно обнаружившаяся, а то, что Женя трусливо сбежала, — вот чего не могло выдержать мое бедное сердце.

Ну ладно, выберусь из своего персонального Тартара...

Как-то в середине ноября (жирная слякоть, промозглые сумерки), проходя мимо пятиэтажки, я машинально посмотрел в окно и увидел раздетую женщину, склонившуюся над диваном. Вид толстых лилейных ляжек и черноты под крупным изумительно раздвоенным задом вдруг отозвался во мне таким взрывом эротического восторга, что, сделав два шага, я застыл как вкопанный.

Ничтожная, в сущности, сцена, однако благодаря ей выяснилось неожиданно, что я не совсем еще мертв. Думаешь, износил-таки душу, всю ее истрепал, ан внезапно обнаруживается, что есть еще, есть чистый краешек — с недеждами, с желаниями.

После этого случая произошел странный поворот в моем умонастроении, и мои вечера стали все чаще проходить в темных мокрых скверах. Обычно я устраивался в углу сквера имени кого-то там и часто оказывался свидетелем разных комических происшествий, а раз как-то подсмотрел почти настоящее изнасилование. Они пришли сюда, держась за ручки, как влюбленные, и долго предавались сентиментальным воспоминаниям юности. Затем раздалось густое нервное бу-бу-бу, на что женский голос отвечал: «ты шо, ля?», потом: «ля, ты шо!», наконец: «Коля, ты шо, я прошу, зачем!» Распаленный гнус не хотел уходить просто так, он уверял: «Я хочу проверить, как ты ко мне относишься, я просто хочу проверить твое уважение, ты отсюда не уйдешь, лучше добром». Деваться было некуда, пришлось отворить рот. Забавно, как насильник постанывал, а после процедуры на какую-то ее просьбу сердито промычал: «Сама доберешься».

Скамье, на которой это произошло, я обязан целым перечнем преуморительных представлений. Сущая театральная сцена, где доверчивого мавра сменяла бригада рабочих, проводивших легендарное собрание, а после бригады на нее выскакивал, как черт из озера, патлатый андерграундист, который, эякулируя в лицо зрителям, патетически разглагольствовал о собственной гениальности. Приходили младенцы: мальчик тащил два портфеля, девочка, подумав, садилась, они долго молчали, после сумерек голубиное сидение на веточке переходило в голубиное целование. В моем каталоге эти пары проходили по графе «голуби». Следующая графа — «зудилы» — охватывает учеников старших классов и начальных групп профтеха; у этих томному лобызанию посвящалось пять первых минут, затем начиналось сосредоточенное копание паха. Была одна долговязая пара, он — худой, нескладный, она — тощенькая, с косичками, — у этих процесс был перевернут: начиналось копанием и вибрациями, завершалось губно-ротовым кормлением. В известную минуту рыцарь как ужаленный подскакивал и, говоря совсем по-пролетарски, спускал в цветочную клумбу. Случались здесь типы, искренне меня восхищавшие. Например, девушка Лара — оранжевая кофта, белый шарф, синие джинсы, великолепный горбатый нос, черные глаза. Меня умиляло, как нынче она ставила сцену из кино сорокалетней давности с выяснением того, что главнее — дружба или любовь (бедняга блеял, клялся), — а завтра укладывала на скамью нерешительного мозгляка; нынче наущала прыщавого подростка на пакостное лизание паха, — а завтра тушевалась перед грубым напором уголовника; и как-то бедняжке пришлось часа два обслуживать трех ненасытных дружков. Ничего, отряхнулась и побежала как ни в чем не бывало.

Я все ждал, что однажды Лара выйдет на сцену в сопровождении другого моего любимца, бритоголового, великолепно скроенного негра. Не получилось, не встретились, ибо — пьесы разных авторов, живших в разные времена: она мечтает в Москву, он предпочитает сидеть в Ла Юшете. Что мне больше всего нравилось в этом лиловом гомункулусе, так это его умение молчать. За пять или шесть вечеров, что я его наблюдал, я один лишь раз услышал его голос.

Убедившись окончательно, что подсмотрено все, что только можно подсмотреть, я покинул мокрые скверы. Переход на следующую ступень любопытства мог бы состояться в том только случае, если б мне удалось установить в квартирах девятиэтажного дома подсматривающую аппаратуру и на пятистах экранах наблюдать быт тысяч человеческих существ в его, так выражусь, естественном течении, с рыганием, с растлением детей, с греховными шалостями самих детей, с участием домашних животных в отвратительных опытах хозяев, — словом, со всей природной дрянью, до которой литературе никогда не было дела, она, знаете ли, другие эксплуатирует темы. Мне бы хотелось основательно исследовать задворки людского существования и навсегда расстаться с иллюзией относительно... э, как же это называется?.. По образу и подобию, ага! Стало быть, относительно образоподобного происхождения человека. (Ежели таковы копии, то каков, спрашивается, оригиналец?)

Понимаю, в какую пропасть я намечал себе путь, к каким фекальным грудам я бы прибрел, осуществи я свое желание. Технически оно несбыточно: начинить жилой дом крохотными камерами! Однако можно было отыскать окольные пути, например, я мог бы стать инспектором по делам подростков и после ста собеседований с этими несчастными созданиями легко составил бы картину непривлекательного бытия людей. (Что я, собственно, этим хотел сказать? А вот что: я требую уважения к природе, требую, чтобы ее перестали подделывать.) К счастью, другая мечта начала вскоре туманить мой мозг. ♥

Товарищ Сталин, вы большой ученый,
В языкознаньи знаете вы толк...

Юз Алешковский. «Песня о Сталине».

Сталин безапелляционно судил почти о всех сферах знания — от политической экономии до языкознания, наставлял специалистов в области кинематографии и сельского хозяйства, делал решающие выводы в области военного дела и истории. Эта разносторонность в подавляющем большинстве суждений была дилетантской, а часто — просто некомпетентной, хотя хором хвалителей немедленно возводилась в ранг высших откровений.

Дм.Волкогонов. «Триумф и трагедия».

И.В.СТАЛИН О ДЕТОРОЖДЕНИИ

ПРЕДСТАВИМ себе, что Сталин пожелал бы выступить по вопросам деторождения. В конце концов, он должен был смыслить в этом гораздо больше, чем в языкознании, не так ли? Он не написал ни одного лингвистического опуса, но произвел на свет трех детей. Кроме того, в обезлюдевшей после войны стране вопросы деторождения, пожалуй, были более актуальными, чем вопросы о классовости или бесклассовости языка. Тем не менее Сталин почему-то вздумал поучать языковедов. Так почему бы ему не просветить акушеров и гинекологов, выступив на тему о том, нельзя ли женщинам рожать детей без помощи мужчин? То было время ошеломляющих биологических «открытий» Бошьяна и старенькой Лепешинской, время лысенковских «чудес» порождения растениями одного вида растений другого вида. Наш домысел не окажется слишком уж противоречащим тогдашней исторической реальности.

Фрагмент эссе Л.Баткина «Сон разума» (в сб. «Осмыслить культ Сталина». М., «Прогресс», 1989). Эпиграфы — от редакции «Лель-ревю».

Применив свою прославленную логику, великий человек мог бы сказать примерно так:

У некоторых наших товарищей нет еще достаточной ясности в вопросах рождения детских кадров. Я бы сказал, что некоторые догматически мыслящие товарищи допускают неразбериху и путаницу в этом вопросе, важном для жизни всего нашего советского народа, важном для рабочего класса, важном для трудового колхозного крестьянства, важном, в известной степени, думаю, и для наиболее передовой части нашей советской интеллигенции.

Принято считать, что дети рождаются от женщин при помощи мужчин. Однако отдельные товарищи интересуются, не могут ли дети рождаться от одних женщин. Другие спрашивают, нельзя ли обойтись тут без помощи мужчин. Мне посоветовали в ЦК ответить как тем, так и другим. Мне ничего не остается, как выполнить это прямое указание ЦК.

Может ли ребенок родиться только от женщины? Нет, ребенок не может родиться только от женщины. Способна ли женщина обойтись в этом важном деле без помощи мужчины? Нет, со стороны товарищей женщин было бы ошибочным и даже невозможным в таком деле обойтись без помощи мужчин.

В состоянии ли кто-нибудь со знанием дела настаивать на противоположном? Нет, никто не станет на основе данных науки утверждать противоположное.

Мы, большевики, всегда считались с практикой, мы никогда не отворачивались от практики. Мы, большевики, потому и побеждали, что не пренебрегали живым опытом масс. Мы, большевики, всегда были сильны именно тем, что: 1) крепили союз с

В коллаже использованы: картины Джеффа Велла «РАЗОРЕННАЯ КОМНАТА» (1978), Александра Дейнеки «МАТЬ» (1932); портрет Сталина работы неизвестного художника, напечатанный на обложке журнала «Піонерія» №12, 1952.

трудящимися мужчинами и женщинами; 2) не отворачивались от повседневных нужд и запросов женщин и мужчин; 3) не пренебрегали уроками истории; 4) правильно подходили к сочетанию и взаимоувязке классовых и общеисторических интересов и закономерностей.

Только троцкистско-бухаринские изверги, только империалистическая буржуазия всех мастей могли бы быть заинтересованы в том, чтобы вбить клин между нашими мужчинами и женщинами, нарушить взаимопонимание между женщинами, с одной стороны, и мужчинами, с другой стороны, замедлить путем раскола и прекращения деторождения строительство социализма в отдельно взятой стране...

Ну, и тому подобное.

Но, разумеется, если бы Сталину, по каким-то до поры до времени скрытым соображениям, показалось полезным провести другую линию в этом вопросе, он мог бы сказать и примерно так:

Мы знаем из опыта прежней истории, из опыта рабовладельческого общества, из опыта феодального общества, наконец, из капиталистического опыта, что женщины всегда рожали детей при помощи мужчин.

Но тот, кто, ссылаясь на это, делает вывод, что также и в нашей стране женщины нуждаются в этом немаловажном деле в помощи мужчин, тот впадает в грех меньшевиствующих болтунов и начетчиков. Видно, что некоторые товарищи не совсем ясно представляют себе правильный подход к этому вопросу, путаются в общей и абстрактной постановке проблемы, не умеют подойти к делу конкретно, недостаточно вникают в законы диалектики, не понимают, что все зависит от обстоятельств, места и времени. Не все еще сумели понять, что истина конкретна.

Если раньше женщины нуждались в деторождении в помощи мужчин, это совсем не значит, что и в условиях строительства социализма в одной, отдельно взятой стране, в условиях капиталистического окружения, женщинам не придется отказаться от помощи мужчин, занятых на других участках социалистического строительства.

Мы, большевики, никогда не фетишизировали прежний опыт. Мы, большевики, никогда не боялись уточнять и улучшать отдельные положения марксизма.

Если раньше женщины зачинали детей от мужчин, то почему, спрашивается, так должно продолжаться и в будущем? Разве новые явления всегда должны повторять старые? Разве новые явления не потому и считаются новыми, что они не повторяют старых, не копируют то, что было раньше, не впадают в рабскую зависимость от прежнего опыта?

Только троцкистско-бухаринские изверги, только засылаемые к нам шпионы, вредители и убийцы могли бы быть заинтересованы в том, чтобы создать почву для трений между нашими советскими мужчинами и нашими советскими женщинами, поставить одних в зависимость от других, навязать устаревшие и технически отсталые способы ведения дела. Только потерявшие совесть враги народа заинтересованы в том, чтобы отвлечь таким образом трудящиеся массы рабочих, трудящиеся массы колхозников, а также прослойку новой, преданной Советской власти интеллигенции от непосредственного участия в развитии нашей промышленности, сельского хозяйства, культуры, в деле укрепления армии, карательных и разведывательных органов...

И тому подобное.

Вот несложный способ воссоздания сталинской логики, тайна которой состояла в том, что никакой логики не было. Отсюда весь эффект.

Вы засмеялись? При Сталине вам было бы не до смеха. ♥

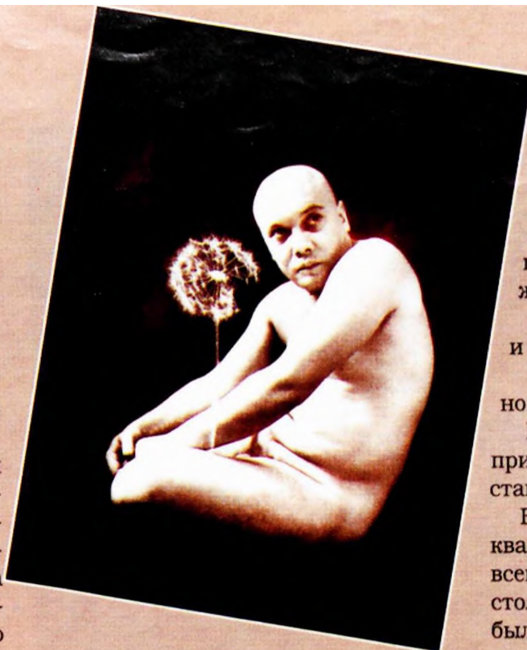

Фото: Елена Мартынюк

ЕЛЕНА ЦЫМБУРСКАЯ

ТОЛСТЯК

Всю жизнь — а мне уже сорок — ненавижу толстяков. Жир свисает по бокам и на животе. Эти сальные загривки. Всегда изобильно потеют и почти всегда источают неприятный запах. И вообще быть толстым некультурно. Так что я предпочитаю тощих.

Не так давно меня пригласили на защиту докторской. Один из старых знакомых. И я пошла, просто потому, что давно уже никуда не ходила. И под конец пирушки явился какой-то новый гость, которого все уважительно захлопали по плечу и представили как преуспевающего бизнесмена. Преуспевающих бизнесменов я тоже ненавижу — за их наглые, самодовольные рожи, на которых как бы написано: «Что захочу, то куплю». К тому же этот был еще и толст. Как назло, его посадили рядом со мной, но я была занята разговором с интереснейшим собеседником и попросту не обращала внимания на двухметровую громадину, находящуюся слева от меня.

Вечер подошел к концу. Все тосты были провозглашены, песни спеты и танцы станцованы. Уставшая публика уже расходилась, благодаря хозяина, когда ко мне подошел толстяк и вежливо предложил подвезти домой. Я недоуменно посмотрела на него, говоря мысленно: «Мальчик! Исчезни с моего пути!» А вслух сказала:

— Спасибо, но я живу в трех шагах отсюда.

— Тогда, может быть, вы согласитесь со мной поужинать?

«Еще чего не хватало, — подумала я. — Какой ужин в двенадцать часов ночи, да еще после того, как съедены горы черной икры, отбивных и всевозможных салатов?»

— Спасибо, я не голодна, — с нажимом ответила я.

— Прошу вас, ну не откажитесь хоть от бокала шампанского!

И тут я посмотрела на него в упор. Высокий, ну очень большой, молодой, лет на десять моложе меня. С внимательными карими глазами, в которых явственно читалась мольба.

— Мне просто необходимо с кем-нибудь поговорить, поверьте, — добавил он тихо, низким приятным голосом.

И я почему-то согласилась. То ли из любопытства, то ли из жалости.

По дороге к машине я рассмотрела его со спины. Он был похож на сенбернара: большой и толстый. И ходил, как сенбернар, аккуратно переставляя ноги и покручивая при этом попой. Поэтому тут же про себя я прозвала его Барни.

Толстяк затоптался на месте, отыскивая в кейсе дистанционное устройство. Мы сели в его супер-импортную машину и всю дорогу до самого шикарного в городе ресторана ехали молча. Разве что представились, как кого зовут. «Ну, и о чем же он мне будет заливать?» — думала я.

В ресторане его знали. Все официанты приветствовали его. Нас усадили за уютный столик. Я старалась не пялиться вокруг, хотя была в этом месте впервые и мне здесь нравилось. Заказала джин с тоником, закурила сигарету и приготовилась слушать.

Барни — буду называть его так — посмотрел мне в глаза и, тяжело вздохнув, начал свою историю.

— Я вчера похоронил мать. И это так тяжело, что мне кажется, если не поговорю с кем-то, разорвусь на части. Не подумайте, я заехал к другу, только чтобы хоть на время отвлечься. Я остался совсем один. Брат живет в другом городе, у него семья. Отец умер, когда мне было одиннадцать лет. Сейчас мне тридцать. У меня есть все, что нужно для хорошей жизни. Но смерть мамы застала меня врасплох. Я так много недодал ей, а всем ей обязан. Она нас с братом тянула одна, работала на двух работах. Если бы не был мужчиной, рыдал бы дни напролет. Но нужно работать, а сегодня утром еще и лететь на совещание в Бонн.

Сразу все подозрения и неуважительные мысли об этом человеке улетучились. Изменилось и состояние души. Уже не надо было изображать себя независимой, уверенной, блестящей женщиной. У человека горе, и ему надо просто побыть с другим человеком, неважно с кем..

До утра он мне рассказывал о своей жизни. О том, как приходилось выживать, добиваться, бороться. И единственное, что я чувствовала по отношению к этому незнакомому мне мужчине, было уважение. А вокруг в это время танцевали обнаженные девочки, развлекая сытую публику. Ни разу его взгляд не задерживался на танцовщицах.

На рассвете он отвез меня домой, и мы попрощались.

— Спасибо за внимание, — печально улыбнулся он.

Машина бесшумно отъехала, а я, придя домой, раздевшись, с трудом заставила себя уснуть.

Вечером третьего дня в дверь моей квартиры позвонили. Я открыла, как всегда не посмотрев в глазок. На пороге стоял улыбающийся Барни. В его руках была корзина роз, бутылка шампанского и коробка конфет.

— Что все это значит? — ошеломленно спросила я.

— Да вот, только что с самолета, решил проведать. Можно войти?

— Войти? Вам?.. Ну ладно, входи, что с тобой поделаешь.

Мой переход на «ты» произошел както спонтанно легко, нас уже слишком многое связывало после того ночного разговора. Он был искренен, и мне уже была небезразлична его судьба. Ему явно не хватало женского присутствия, хоть отдаленного намека на материнскую нежность, взаимопонимание.

Он с видимым облегчением вошел. Мы расположились за столом и стали болтать, как старые добрые друзья. Барни рассказал мне о своей поездке, о том, какие вопросы слушались, из чего я узнала, чем он, собственно, занимается.

— Таня! — обратился он ко мне. — Может быть, поедем поужинаем?

— Ну что ж, поехали!

В этот раз мы поехали в ресторан, где собирались дипломаты. Барни был в солидном костюме, а не в простой рубашке и джинсах, как в первый раз. Костюм скрывал его излишнюю полноту, и выглядел он довольно респектабельно. Я же была втиснута в свое единственное выходное платье.

Кухня была отличной, музыка — еще лучше. Барни заплатил за ужин столько, что мне бы пришлось работать на этот ужин полгода. Но почему-то меня это не смутило, хотя в таких вопросах я ужасно щепетильна и никогда и ничем не люблю быть обязана другим, в особенности мужчинам. Но у Барни все это получалось настолько искренне, без малейшего намека на какие-то задние мысли, что моя обычная гордыня даже не пыталась вступить в вечный внутренний диалог.

В конце вечера он взял мою руку в свои ладони — они у него были большие

и теплые — и бережно поцеловал.

Так все и началось. С тех пор практически каждый вечер мы ужинали в одном из престижных ресторанов. Как-то раз, очевидно, заметив, что мои туалеты не отличаются разнообразием, Барни притащил ко мне домой несколько коробок.

— Что это?

— Открой — увидишь, — радостно пропел он.

Я открыла коробки. В них были три вечерних платья и три пары туфель — к каждому из платьев.

— Ты же понимаешь, что я не могу принять это от тебя, ведь мы же друзья!

— Танечка, ну пожалуйста! Ведь это для меня ничего не стоит. Ну разреши сделать тебе что-то приятное! Ведь ты для меня столько делаешь... Я бы без тебя пропал сейчас! Ну пожалуйста, — упрашивал он.

«Что я для тебя делаю, взрослый ты ребенок! Только помогаю коротать вечера, и не без удовольствия для себя. И это называется что-то делать?»

Взгляд его был настолько просящим, что я согласилась. Да и какой женщине не мечтается хотя бы на короткое время из золушки превратиться в принцессу! Когда я примеряла на себя платья и показывалась в них Барни, глаза его светились такой детской радостью и восхищением, что он был похож на большую новогоднюю елку, украшенную лампочками и блестящими шарами. А я себя чувствовала ребенком, которому только что из-под этой елки достали заветный подарок.

И уже он не казался мне толстым, а простым и добрым. Он был действительно очень добр, мой Барни, сказочный сенбернар, превративший меня в принцессу.

«Господи! Неужели мне сорок лет? А чувствую себя, как пятнадцатилетняя девчонка...»

Тут Барни нанес мне еще один сокрушительный удар, вытащив из кармана пиджака упаковку моих любимых духов. Конечно же, и в этот вечер мы отправились ужинать. С той только разницей, что выглядела я, как королева. И чувствовала себя так же. Ну можно же хоть раз в жизни почувствовать себя королевой? Простительно?

Весь следующий месяц прошел как во сне. Корзины цветов, подарки, встречи... Каждое утро я просыпалась в окружении цветов. Нет, это был не сон. И я тихо и счастливо смеялась. Это было то, о чем я мечтала всю жизнь, но никогда не имела и не надеялась получить. Я думала, что мужчины, которые только дают, ничего не требуя взамен, уже давно вымерли, как динозавры. А тут — только уважение, обожание и почитание...

— Танюша, — обратился ко мне както Барни, — у тебя есть какая-нибудь мечта?

— О, у меня их множество! Но больше всего на свете я хотела бы попутешествовать. Поехать хоть раз куда-нибудь. В Индию, например.

Спустя некоторое время Барни, сияя от счастья, показал мне авиабилеты.

— Через неделю летим в Индию! — торжественно объявил он.

— Ты что, очумел? Ты думаешь, что делаешь? Это же бешеные деньги! А паспорт? Его у меня нет, — пыталась защититься я.

— А вот поэтому мы сейчас и едем фотографироваться на паспорт, и тебе его сделают за три дня.

— Я не могу, это слишком...

— Ты отказываешься от своей мечты?

— Я не могу принять от тебя такой подарок.

— Только потому, что от меня? Ну, представь себе, что я джинн из аладдиновой лампы и твой раб, который обязан выполнять любое твое желание, — пробовал рассмешить меня Барни.

— Это не смешно.

— Ну, а если мне хочется подарить тебе твою мечту, это так плохо, скажи?

— Да вроде нет...

— Ну так в чем же дело? Зачем все усложнять? Ведь я от тебя ничего не требую. Мы будем жить в отдельных номерах. Чего ты боишься?

— Себя... — И я натуральнейшим образом разревелась.

— Маленькая глупенькая девочка... — утешал меня он, гладя по волосам. — Успокойся, все будет хорошо. Поедем.

Удивительно, но перед этим большим тридцатилетним мужчиной я, сорокалетняя женщина, чувствовала себя действительно маленькой глупой девочкой.

После Индии была Испания, после Испании — Египет. Все было настолько чудесно, что просто не верилось в то, что все это происходит на самом деле и со мной.

Как-то раз мы сидели в небольшом ресторанчике на Кипре. Играла тихая музыка, и Барни впервые пригласил меня танцевать. Когда он обнял меня за талию и взял мою руку в свою, я почувствовала такую могучую силу, такую мощь, исходящую от него, что у меня закружилась голова и сердце бешено забилось. Всю меня обожгло огнем этой силы. Я не помнила, сколько длился танец, но когда он закончился, Барни меня поцеловал. С такой нежностью, что у меня, взрослой тетки, задрожали ноги. Мы молча пошли к выходу, сели в такси, молча вошли в его номер. Когда он разделся — о, мамма миа! — кровь ударила мне в голову. Это был зверь. Черные шелковистые волосы покрывали его с ног до шеи. И когда он очень бережно прижал меня к себе, прикосновение этой шелковистой шерсти ощущалось как один сплошной поцелуй его тела. Мир перестал существовать, я утонула в море нежности и ласк. И как бы издалека слышала слова, которые шептал мне Барни:

— Танечка! Танюша! Какая ты красивая! Я с ума схожу, любимая! Самая любимая в мире женщина! Радость моя и счастье мое!..

Это сплошное блаженство, тотальное счастье продолжалось не долго. Мы всегда стараемся отравить самые лучшие моменты своей жизни. После каждой бурной ночи, проведенной с любимым мужчиной, в голову мне начинали лезть мысли, что это — ненадолго, что все скоро кончится. Ведь Барни моложе меня на десять лет. Ему нужно создавать свою семью, строить свою жизнь, искать ту, которая будет рожать и воспитывать его детей.

«Прими это, как подарок судьбы, и уходи поскорей, — говорила я самой себе. — Праздник окончился. Ведь когда дарят торт, его съедают, и ничего не остается. Когда дарят цветы, они в конце концов увядают. В лучшем случае остается память... Уходи! Ты изведала радость жизни, изведала счастье. Уступи дорогу той, которая может сделать Барни счастливым отцом семейства, внести уют и гармонию в его одинокую холостяцкую квартиру... Уходя, уходи!»

«Да, — соглашалась я с собой, — золушкино время истекло. Часы пробили полночь. Сказка кончилась. Пора... Прощай, милый Барни! Спасибо тебе за все, любимый!»

Сейчас, спустя несколько месяцев после того, как я трусливо сбежала от своего счастья в другой город, видя на улице толстяка, я улыбаюсь, а в голове проносится: «Милый Барни, любимый Барни!» И еще я улыбаюсь своим глупым мыслям, когда вспоминаю: а вовсе живот в постели и не мешает. А я всю жизнь думала наоборот. И вообще, как хорошо, что в жизни есть большие люди, способные на большие поступки. А удел маленьких — совершать маленькие. Ну что ж, будем жить! Вернее, попробуем жить... ♥

МАНУЭЛЬ ПУИГ

МОЖЕТ БЫТЬ, ОНА ЕЩЕ ДЕВУШКА?

Из романа «Любовь в Буэнос-Айресе»

Глэдис приготовила себе бутерброд с тунцом и томатным соусом, налила в стакан молока и пожелала спокойной ночи старичкам-хозяевам. Затем включила телевизор и просмотрела без всякого интереса два фильма сороковых годов. Было уже за полночь, а сна все еще не было и в помине. У нее раскалывалась голова, и сил смотреть третий фильм уже не было. Она в тысячный раз обвела взглядом еще различимые в полутьме контуры знакомой мебели. Ее снова одолевали обычные мысли — зависть к своим бывшим однокашникам, теперь женатым и преуспевающим, к которой теперь еще примешивалось унижение от допущенного на службе промаха. Глэдис одним прыжком вскочила на ноги и опять включила телевизор. Но его серебристое свечение терзало ей сетчатку, делая головную боль совсем нестерпимой. Она решила хорошенько одеться и пойти прогуляться несколько кварталов, чтобы развеяться и успокоить нервы. Район коттеджей с палисадниками, простиравшимися порою до окаймлявших аллею старых деревьев, лежал, погруженный в тишину и мрак. Глэдис вдохнула свежего воздуха — и почувствовала мгновенное облегчение. Она неспешно прошла до угла, намереваясь там повернуть и дать короткий круг, обойдя свой квартал. И тут чья-то сильная рука остановила ее, а вторая зажала рот. Глэдис видела лишь черный кожаный рукав, обхвативший ее сзади за талию. Сквозь одежду она ощутила напружиненный член нападавшего. Тот затолкнул ее в палисадник чьего-то коттеджа и пригрозил утыканным шипами кастетом, чтобы она не вздумала кричать. Глэдис, очутившись на газоне, знаками пообещала молчать. Мужчина был в маске. Стоя над нею, он спустил брюки и продемонстрировал ей свой член, который, как успела заметить Глэдис, был меньше тех размеров, которые она полагала обычными для мужчин. Затем снял маску, явив ее взгляду свой беззубый рот и блуждающие глаза маньяка. Глэдис, не сдержавшись, закричала. Маньяк нанес ей удар в глаз своим кастетом, но вопль нестерпимой боли, изданный девушкой, был столь пронзителен, что тот, заметив вспыхнувший в окнах свет, кинулся наутек.

Старания медиков стоили Глэдис всех ее сбережений, а повторная операция, предпринятая специалистами пластической хирургии и завершившаяся, по мнению друзей пострадавшей, весьма успешно, загнала ее в долги. Удар кастета переломил ей кость, образующую бровную дугу, порвал веко и пробил глазное яблоко. Глэдис отказалась от стеклянного глаза — взамен хирург сделал так, чтобы левое ве-

ко ее казалось опущенным, но не проваливалось внутрь. Она решила не снимать темных очков с очень крупными стеклами, а когда начальник откомандировал ее в помощь Бобу в Нью-Йорк, во время пребывания там одного важного южноамериканского бизнесмена, девушка приняла еще одно решение.

Вдохновленная слухами о новой размолвке между Бобом и его женой, последовавшей за их недолгим примирением, Глэдис на второй день своего пребывания в Нью-Йорке, когда Боб после ужина проводил ее до дверей отеля, пригласила его подняться к ней в номер. Молодой человек принял приглашение и, едва они очутились в номере, с готовностью поцеловал ее. Глэдис затрепетала. Боб попросил, чтобы она ничего не рассказывала на службе, но, заметив, что девушка вся дрожит, поинтересовался, в чем дело. Та не ответила. Может быть, она еще девушка? — спросил Боб. Глэдис кивнула, и молодой человек попрощался, пообещав, что они еще вернутся к этой теме.

Оставшись одна, Глэдис все никак не могла унять дрожь. Она нажала кнопку, вызывая коридорного, и вскоре у ее двери возник тучный, немолодой служащий отеля, который, однако, отказался в столь поздний час принять у нее заказ на двойную порцию виски. Пришлось самой спуститься в бар, который был на первом этаже. Возле стойки сидел господин с радушными глазами и в безупречном костюме. Зажигалка Глэдис отказала — и он тут же поспешил ей на помощь, а затем, чтобы завязать разговор, спросил, не работает ли она в ООН. Глэдис, поддавшись искушению солгать, ответила «да». Разговорчивый господин поведал ей о своих многократных поездках в Мексику и о морозах, которые обрушиваются зимой на Чикаго, где он живет. Наконец Глэдис поднялась, и ночной собеседник проводил ее до двери номера, где, поднеся ее руку к губам, почтительно поцеловал. Девушка ощутила, как в груди у нее словно что-то оттаивает и из этого куска льда, который она носила внутри, сочатся слезы. Они вошли в номер. Мужчина уложил ее к себе на колени и заключил в объятия своих длинных англосаксонских рук. Стало жарко. Он освободил Глэдис от некоторых предметов ее туалета и уложил на постель. Своим единственным, но зорким глазом она следила за каждым его движением. Мужчина потушил свет, разделся и раздел донага девушку, которая чувствовала лишь страшную усталость и неспособна была как-либо реагировать на происходящее.

На следующий день, встретившись перед обедом, дававшимся для латиноамериканского промышленника, ни Боб, ни Глэдис не поднимали в разговоре темы девственности. А через две недели девушка уведомила вашингтонскую компанию о своем уходе, чтобы обосноваться в Нью-Йорке, где она нашла для себя подобную работу. В Нью-Йорке она сняла небольшую квартиру и дважды в месяц встречалась со своим новым приятелем из Чикаго, который, впрочем, очень скоро начал напоминать ей Мэри Энн своей безграничной верой в психиатров. Разочаровало Глэдис и то, что удовольствие от занятий сексом она испытывала небольшое, почти никогда не достигая оргазма. Однако открыть это своему партнеру она боялась, так как заранее знала его ответ: курс консультаций у психиатра поставит все на свое место.

Несколько месяцев спустя чикагца направили в Техас в десятимесячную командировку, и он не слишком настойчиво предложил Глэдис отправиться туда вместе с ним, ибо жена его должна была остаться с прочими домочадцами в Чикаго. Глэдис взвесила это предложение и, решив, что оно не стоит хлопот, сопряженных с переездом и поисками работы на новом месте, предпочла не уезжать из Нью-Йорка. ♥

Перевод с испанского

Фото: Глеб Тюппа

ПЕРВАЯ НОЧЬ

Индекс 74288